

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Предварительное следствие как форма расследования»

Обучающийся

Р.С. Рахманов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что формирование эффективной системы противодействия преступности занимает центральное место в развитии правового государства. Приоритетной задачей, стоящей перед российскими органами следствия и дознания, является усовершенствование их деятельности, что находит отражение в государственной политике и оказывает значительное влияние на уровень защищённости общества.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами УПК РФ, складывающиеся в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования.

Предметом исследования являются нормы УПК РФ, положения иных нормативных и подзаконных нормативных правовых актов, а также, относящиеся к объекту научного исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки, правовые позиции высших органов судебной власти в РФ, материалы опубликованной следственной, прокурорской и судебной практики.

Целью исследования является комплексное изучение института предварительного следствия в уголовном судопроизводстве, определение его сущности, характерных особенностей, результативности и эффективности применения, а также использование результатов исследования для разработки и внесения предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика предварительного следствия	7
1.1 Понятие и значение предварительного следствия как формы расследования	7
1.2 История развития органов предварительного следствия в России..	14
1.3 Основные отличия предварительного следствия и дознания	23
Глава 2 Процессуальный порядок проведения предварительного следствия	28
2.1 Основания проведения предварительного следствия.....	28
2.2 Органы, проводящие предварительное следствие.....	33
2.3 Этапы производства предварительного следствия	39
2.4 Окончание предварительного следствия	47
Глава 3 Проблемные вопросы и направления совершенствования института предварительного следствия как формы расследования	58
3.1 Проблемы приостановления и возобновления предварительного следствия.....	58
3.2 Проблемы возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия	62
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что формирование эффективной системы противодействия преступности занимает центральное место в развитии правового государства. Приоритетной задачей, стоящей перед российскими органами следствия и дознания, является усовершенствование их деятельности, что находит отражение в государственной политике и оказывает значительное влияние на уровень защищённости общества.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ) содержит фундаментальное положение, согласно которому деятельность всех участников уголовного судопроизводства — следственных органов, прокуратуры и суда — направлены, прежде всего, на охрану интересов лиц и организаций, столкнувшихся с уголовным посягательством, а также на обеспечение гарантии от необоснованных обвинений и ущемления прав личности.

Предварительное следствие в уголовном судопроизводстве Российской Федерации является одной из самых важных форм предварительного расследования преступлений, которая возможна только при осуществлении специально организованными и подготовленными для этого органами предварительного следствия.

Проведение предварительного следствия поручается специально уполномоченным и имеющим соответствующую подготовку структурам, задачей которых становится документальное закрепление имеющихся следов преступления и формирование доказательственной базы, на которой в дальнейшем строится процессуальное разбирательство. Все процедуры, применяемые к сбору и анализу доказательств, строго урегулированы законом. Применение процессуальных мер принуждения (например, задержание, принудительный привод, денежное взыскание и другие, предусмотренные российским законодательством) служит дополнительным

механизмом охраны интересов личности, а также поддержания общего принципа законности и юридической защищённости граждан. Значимость этих мер обуславливает роль, которую занимает стадия предварительного следствия во всей системе уголовных правоотношений, поскольку именно на этом этапе закладывается основа для установления истины и принятия справедливого решения по уголовному делу.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами УПК РФ, складывающиеся в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации функции предварительного расследования.

Предметом исследования являются нормы УПК РФ, положения иных нормативных и подзаконных нормативных правовых актов, а также, относящиеся к объекту научного исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки, правовые позиции высших органов судебной власти в РФ, материалы опубликованной следственной, прокурорской и судебной практики.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение института предварительного следствия в уголовном судопроизводстве, определение его сущности, характерных особенностей, результативности и эффективности применения, а также использование результатов исследования для разработки и внесения предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

При исследовании темы выпускной квалификационной работы перед нами поставлены следующие задачи:

- изучить понятие и значение предварительного следствия как формы расследования;
- рассмотреть историю развития органов предварительного следствия в России;
- выявить основные отличия предварительного следствия и дознания;
- изучить основания проведения предварительного следствия;

- проанализировать порядок деятельности органов, проводящие предварительное следствие;
- проанализировать этапы производства предварительного следствия;
- изучить порядок окончания предварительного следствия;
- выявить проблемы приостановления и возобновления предварительного следствия;
- проанализировать проблемы возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия.

Теоретической основой исследования послужили труды таких авторов, как: Михайлов В.А., Бауэр Д.А., Ефимичев С.П., Рогачев Ю.Н., Гриненко А.В., Францифоров Ю.В., Манова Н.С., Александров А.С., Шейфер С.А., Татьяна Л.Г. и другие.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты РФ [46], правоприменительная практика, материалы официального делопроизводства.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования послужили как общенаучный диалектический метод, так и вытекающие из него частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, логический методы в сочетании с системным и комплексным анализом исследуемых явлений, метод анализа и обобщения нормативной базы и практики её применения и другие.

Структура и содержание работы обусловлены целями и задачами настоящего исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, а также заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика предварительного следствия

1.1 Понятие и значение предварительного следствия как формы расследования

Стадия предварительного расследования рассматривается в системе уголовного судопроизводства в качестве обособленной и самостоятельной стадии, осуществляемой специализированными должностными лицами. Их деятельность строго регламентируется уголовно-процессуальным законодательством России и охватывает целый комплекс мер, нацеленных на выявление, расследование противоправных деяний, идентификацию причастных к совершению преступлений лиц, а также обеспечение их привлечения к уголовной ответственности в установленном законом порядке. Вместе с тем, на указанной стадии важное место занимает анализ обстоятельств и факторов, содействующих возникновению и совершению преступлений, что позволяет выявлять и устранять причины, способствующие криминальным проявлениям.

Как отмечает Д.С. Крылова «предварительное расследование – это «самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, на которой специально уполномоченные государственные органы и должностные лица (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и орган дознания) осуществляют в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основе которых устанавливается виновность (или невиновность) лица в совершении преступления, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела» [21, с. 2].

Исследования в области уголовного процесса подтверждают, что этап предварительного расследования обладает самостоятельной значимостью в структуре уголовного судопроизводства, о чём свидетельствует позиция ряда

современных процессуалистов [15, с. 151]. Именно на этой стадии закладываются предпосылки, от которых зависит эффективность судебных процедур, поскольку предварительное расследование позволяет собрать и зафиксировать основные доказательства, влияющие на дальнейшее рассмотрение дела в суде.

Под предварительным следствием принято понимать «процессуальную деятельность, включающую последовательное принятие процессуальных решений и реализацию предусмотренных законом следственных действий. Данный этап объединяет в себе все мероприятия, которые совершаются на протяжении предварительного расследования» [40, с. 165] - от его начала до завершения, когда собирается необходимый объем доказательств, обеспечивается выяснение всех фактических обстоятельств, значимых для установления истины. Задачей этого института является формирование полной картины событий, подлежащих доказыванию, до момента рассмотрения дела в суде.

Предварительное следствие представляет собой систему процессуальных действий и решений следователя, которые связаны с:

- «принятием уголовного дела к своему производству (ст. 156 УПК РФ);
- выполнением следственных действий (ст. 176-207 УПК РФ);
- привлечением в качестве обвиняемого, предъявлением обвинения и допроса обвиняемого (ст. 171-173 УПК РФ);
- применением мер процессуального принуждения (ст. 91, 98, 111 УПК РФ);
- приостановлением предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ);
- составлением итоговых решений по уголовному делу, а именно обвинительного заключения (ст. 215 УПК РФ), постановления о прекращении уголовного дела (ст. 213, п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ), постановления о направлении уголовного дела в суд для применения

принудительной меры медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ)» [40, с. 165].

Согласно взгляду В.А. Михайлова, сущность предварительного следствия заключается в выявлении следователем значимых фактических обстоятельств, от которых зависит правомерность и обоснованность разрешения уголовного дела [30, с. 16].

В свою очередь, Д.А. Бауэр в своём определении делает акцент на том, что предварительное следствие подразумевает деятельность государственных структур, реализующих процессуальные меры с целью установления фактов, необходимых для доказывания обстоятельств по уголовному делу [8, с. 799].

В правоприменительной деятельности принято рассматривать предварительное расследование через призму трёх основных групп условий, от которых зависят его порядок и результативность. Оценка каждого из этих аспектов осуществляется по разным основаниям.

Во-первых, одним из важнейших элементов выступает субъективный состав: внимание уделяется как их процессуальному положению, так и особенностям разграничения ответственности и ролей между различными органами. Для достижения максимально качественных результатов необходимо обеспечить не только разностороннюю и достоверную доказательную базу, но и высокий уровень своевременности всех процессуальных действий в ходе расследования.

Для функционирования стадии предварительного расследования требуется учитывать целый ряд организационных и процессуальных обстоятельств. К их числу, в первую очередь, относится разработка чётких оснований для открытия и окончания расследования, что позволяет формализовать как процессуальное начало, так и завершение работы по уголовному делу. Важным элементом регламентации служит формирование правил объединения различных производств либо выделение отдельных материалов для самостоятельного рассмотрения, что непосредственно влияет на прозрачность и логику построения расследования.

Также необходимо строго следить за соблюдением установленных сроков производства, поскольку от продолжительности предварительного расследования зависит своевременность рассмотрения дела. В процессе проведения неотложных следственных операций требуется учитывать их специфику, чтобы обеспечить оперативность и неизбежность доказывания. Существенное значение придаётся не только определению регламента по проведению таких действий, но и корректному документированию их результатов, что обеспечивает последующую верификацию и справедливость выводов.

К числу дополнительных условий относится также организация восстановления утерянных уголовных дел и поддержание режима конфиденциальности в отношении информации, ставшей известной в ходе предварительного расследования. Реализация всех перечисленных факторов необходима для того, чтобы каждому участнику процесса была предоставлена возможность полноценно реализовать свои процессуальные права, а собранные по делу сведения отвечали требованиям объективности, достоверности и были пригодны для достижения справедливого разрешения уголовного спора [8].

Во-вторых, второй блок касается статуса и защиты прав всех участников предварительного расследования. В данном контексте обязательным является соблюдение гарантий, позволяющих привлекать к работе компетентных лиц – экспертов, специалистов, переводчиков и понятых. Это способствует проведению беспристрастного исследования обстоятельств дела, а кроме того, процессуальная норма требует обязательного рассмотрения любых поступающих ходатайств от участников, что обеспечивает их процессуальную защищённость и даёт возможность каждому довести свои аргументы до сведения ответственных органов или суда. Особое место занимает необходимость принятия защитных мер по отношению к детям, иждивенцам обвиняемого, охрана имущества, что особенно значимо для уязвимых лиц.

В-третьих, третий блок условий фокусируется на понимании содержания и значимости предварительного расследования в уголовном процессе. Качественное расследование неразрывно связано с необходимостью всестороннего и объективного анализа обстоятельств, с обязательным учетом интересов обвиняемой и пострадавшей сторон, а также формированием в максимально полном объеме достоверного доказательственного материала. Для реализации этого на практике требуется обозначить этапы открытия и завершения расследования, внедрить чёткие процедуры соединения и выделения материалов уголовных дел, контролировать процессуальные сроки, регламентировать особенности неотложных следственных действий, обеспечить надлежащую фиксацию и удостоверение итогов, а также принять меры по восстановлению утраченных дел и соблюдению непреложного требования о неразглашении информации, полученной в ходе предварительного расследования.

По мнению В.К. Боброва, основная функция предварительного расследования в уголовном производстве связана с точным исполнением норм, предусмотренных законом, которые напрямую зависят от того, выбрана ли в конкретном случае процедура дознания или предварительного следствия [10, с. 33].

В российской системе уголовного судопроизводства предварительное следствие и дознание выступают в качестве самостоятельных разновидностей предварительного расследования, обладающих рядом специфических отличий. Разграничение между этими формами определяется, прежде всего, тем, какие органы уполномочены осуществлять расследование, а также иные особенности: характер подследственных преступлений, объем компетенции соответствующих должностных лиц и порядок установленных процессуальных сроков существенно различаются для каждого вида.

Сущность этапа предварительного расследования приобретает особую значимость в контексте усиления мер по противодействию преступности. Несмотря на то, что законодательство чётко разграничивает процессуальные

полномочия дознавателей и следователей, на практике складывается устойчивая тенденция к интеграции их возможностей с целью максимального повышения результативности расследования и пресечения преступных посягательств. Унификация норм, гарантирующая единые стандарты, упрощённое взаимодействие и согласованные процессуальные инструменты, отражает требования реальной следственной практики, обусловленные задачей повышения эффективности работы с доказательствами и методами расследования.

Обращение к правоприменительной практике демонстрирует, что взаимодействие дознавателей и органов следствия, совместное использование инновационных средств, а также эффективный обмен релевантной информацией существенно способствуют установлению всех важных обстоятельств, составляющих предмет рассмотрения уголовного дела. Такое взаимодействие не только обеспечивает более высокий уровень достоверности, но и способствует качественному совершенствованию всей процедуры расследования. Следовательно, формирование единых организационных и процессуальных условий для проведения предварительного расследования представляется неотъемлемым условием оптимизации выявления преступлений, гарантирования прав личности и предупреждения вероятных ошибок при исполнении задач уголовного судопроизводства.

На этапе предварительного расследования уголовного процесса реализуется комплекс задач, направленных как на установление обстоятельств совершённого преступления, так и на выявление лиц, к нему причастных. В рамках этой стадии не только определяется круг участников события, описанного в нормах УК РФ, но и предпринимаются меры, направленные на предупреждение новых преступных посягательств. Данная фаза выступает важной основой, позволяющей подготовить уголовное дело к дальнейшему судебному рассмотрению, при этом каждая стадия уголовно-процессуального

производства носит самостоятельный функциональный характер, чему в полной мере отвечает и предварительное расследование.

Завершая предварительное расследование, органы следствия и дознания осуществляют сбор и надлежащую оценку доказательственного материала, после чего обе стороны процесса получают возможность детально ознакомиться с совокупностью материалов дела. Такое ознакомление предшествует составлению обвинительного заключения, которое затем направляется в прокуратуру для последующей проверки и принятия решения о передаче дела в суд. «В этом заключается фундаментальное значение рассматриваемой стадии: обеспечивается комплексная проверка всех обстоятельств, имеющих значение для справедливого судебного разбирательства, и создаётся правовая база для дальнейшего движения уголовного дела» [40, с. 165].

Окончание этапа предварительного расследования обычно связано с подготовкой обвинительного заключения, однако существуют исключительные ситуации, когда материалы дела передаются в суд с целью решения вопроса о применении медицинских мер к обвиняемому либо для прекращения уголовного преследования.

Требование к последовательному и объективному расследованию преступления реализуется посредством установления всей совокупности обстоятельств, установленных нормами уголовно-процессуального законодательства. В этот перечень включаются такие аспекты, как всестороннее выяснение факта совершения деяния, установление вины и оценка мотивов предполагаемого преступника, анализ индивидуально-психологических характеристик каждого участника, а также определение размера и характера наступивших последствий или нанесённого ущерба. Только достоверное установление связи лица с расследуемым происшествием служит надёжной процессуальной гарантией того, что уголовное преследование коснётся исключительно виновных, тем самым исключая возможность нарушения прав лиц, непричастных к противоправному акту.

Тщательный анализ всех перечисленных обстоятельств обеспечивает объективное рассмотрение уголовного дела, вынесение обоснованного приговора и определение справедливой меры наказания.

Процесс предварительного расследования охватывает комплекс действий со стороны органов следствия и дознания, цель которых — выявление обстоятельств совершения преступления и последующее направление собранных материалов в суд. Одним из фундаментальных начал уголовного судопроизводства признаётся обеспечение защиты законных интересов и прав личности. Вмешательство различных специализированных субъектов расследования, таких как следователи и дознаватели, способствует точной и однородной реализации положений уголовно-процессуального права, тем самым поддерживая высокий уровень гарантированности свобод каждого участника процесса.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в уголовном процессе предварительное следствие рассматривается как форма расследования, основной задачей которой выступает всестороннее и объективное установление фактических обстоятельств преступления. На этом этапе внимание уделяется не только уголовному процессу, но и определению круга лиц, чьи действия связаны с нарушением уголовного закона. Помимо сбора необходимой информации, предварительное следствие способствует реализации мер уголовной ответственности, ориентируя процесс на привлечение к ней исключительно тех лиц, чья вина обоснованно подтверждена доказательственной базой.

1.2 История развития органов предварительного следствия в России

Рассматривая историю развития органов предварительного следствия в России, можно выделить три основных этапа. Первый этап начинается с зарождения системы досудебного производства, от начала образования Руси до XV века. Вторым этапом является становление специализированных

органов предварительного следствия с XV столетия до середины XIX века. И третий этап характеризуется развитием этих структур с 1860 года вплоть до событий 1917 года.

Особое внимание заслуживает начальная фаза, когда в полицейско-судебной практике Древней Руси сформировалась модель розыскного следствия, что совпало с широким распространением состязательной формы судопроизводства. Именно этот период характеризуется господством коллективных, общинных и административно-судебных процедур, а также активным использованием вечевой формы судебного разбирательства, составлявшей одну из вариантов завершающей стадии досудебного рассмотрения.

В условиях Древней Руси организация расследований отличалась преимущественно обвинительным уклоном: основные функции осуществления правосудия были возложены на представителей общин, княжеской власти, собраний (вече), а в значительной степени и на церковные институты. Каждый участник судебного процесса располагал установленным порядком для проведения расследования, позволяющим адаптировать подход к отдельным видам преступных деяний. Для максимальной эффективности органам требовалось привлечение различных категорий населения, способных способствовать оперативному установлению виновного и обеспечивать работу следственных механизмов.

К расследованию преступлений допускались лица, обладавшие знаниями и возможностями для определения местонахождения подозреваемых, фиксации следов противоправных деяний, а также собирания доказательств причастности конкретных лиц либо тех, которые могли их оправдать и исключить ответственность. Таким образом, с самого возникновения судебной системы на Руси и формирования органов предварительного следствия, ключевую роль в расследовании играло взаимодействие различных социальных институтов и граждан в установлении истины по уголовным делам.

В структуре досудебного расследования периода княжеского правления можно проследить отсутствие чёткого разграничения между судебной и административной сферами, так как власть в Древней Руси на данном этапе оставалась неразделённой. Ябетники, тиуны и детские постепенно превращались в представителей судебной системы, исполнявших поручения князя на различных уровнях [1, с. 405].

Особенности проведения предварительного расследования проявлялись и в государственных объединениях вечевого типа. Согласно нормам Псковской судной грамоты, действовавшей с конца XIV до середины XV века, определённый круг должностных лиц был наделён обязанностями по сбору фактических материалов и доказательств, необходимых для обоснования вины обвиняемых; вся информация передавалась в судебный орган для последующего принятия решения о назначении ответственности, наказания или оправдания. Этот процесс иллюстрирует специфическую - вечевую - разновидность складывавшейся административно-судебной модели досудебного производства.

В судебной системе Новгородской республики значительную роль играли посадники «господина Великого Новгорода» и княжеские наместники, которые для тщательного рассмотрения дела направляли материалы подчинённым судебным деятелям: наместник поручал работу тиунам, а посадник – двум приставам вечевого собрания. Данное положение закреплено в статье 28 Новгородской судной грамоты. Существенно, что указанные должностные лица не имели полномочий выносить обвинительные решения: их функция заключалась в сборе полной доказательственной базы и необходимой информации по расследуемому преступлению, что прямо подтверждает их роль в системе предварительного следствия [50, с. 32].

Второй этап длился с XV столетия до середины XIX века и характеризуется становлением и укреплением институтов досудебного производства. В этот период особое значение приобретает розыскной подход: именно поисковые методы начинают играть ключевую роль в уголовных

процедурах, постепенно вытесняя иные формы предварительного расследования. Розыскной механизм внедряется в практику предварительного следствия и становится основным средством установления обстоятельств совершённых преступлений и избличения виновных лиц на стадии досудебного разбирательства.

Как отмечает Н.С. Гавриленко, «формирование органов предварительного следствия в России берет свое начало в середине XIX века. Ранее указанные функции были возложены на полицию» [13, с. 263].

Во времена Московского государства формирование розыскного следствия сопровождалось появлением специализированной группы помощников, взаимодействовавших с судебными органами. Эти должностные лица, пополнявшие свои ряды за счёт представителей волостных и наместнических структур, а также прикомандированных работников судебных учреждений, осуществляли предварительную проверку сведений о преступлениях и собирали материалы для последующего разбирательства. Важная роль в этой системе отводилась также доводчикам и надельщикам, на которых возлагались отдельные процессуальные обязанности. Согласно статье 69 Судебника 1550 года, доводчик, прикрепленный к судьям-тиунам, выполнял функции, которые по своей сути можно сравнить с подготовкой и формулированием обвинения в современной уголовно-процессуальной деятельности.

Принятие Соборного уложения 1649 года ознаменовало решающее усиление розыскных методов в уголовном производстве: государство становится доминирующей инстанцией при реализации следственных процедур, а нормативные акты второй половины XVII века определяют новые стандарты рассмотрения дел. Введение в структуру органов обеспечения порядка должности сыщика способствовало развитию профессионального расследования: эти служащие осуществляли опрос участников процессов, организовывали очные ставки, собирали подтверждающие материалы,

оформляли документацию и готовили дела для вынесения решений по существу.

Следователи также наделялись правом выносить итоговые решения, включая определение меры ответственности – вплоть до применения наиболее строгих санкций. В случаях отказа обвиняемого от признания вины, вся собранная доказательственная база передавалась на рассмотрение вышестоящим государственным инстанциям. Следует подчеркнуть, что аналогичные механизмы сохраняются и в устройстве современных систем предварительного расследования. Для XVIII столетия характерна активная государственная политика, направленная на непрерывный поиск наилучших и наиболее эффективных моделей организации и регламента уголовного процесса.

В период начала XVIII века в отечественной системе уголовного судопроизводства формируется институт полицейского следствия, что отражает новые управленческие подходы к регулированию общественного порядка и предварительной подготовки материалов по уголовным делам. По анализу Д.О. Серова, с 1713 по 1725 годы в Российской империи параллельно выполняли функции досудебного производства сразу четыре различных типа органов: майорские розыскные учреждения, действовавшие вне рамок ведомств; следственные отделы Генерал-прокуратуры, представлявшие прокурорскую ветвь; структура розыска при Вышнем суде, воплощавшая судебный тип; а также Камер-коллегия вместе с её местными представительствами, реализующая административные задачи [42, с. 49].

Период реформ, предпринятых Петром I, связан с введением специфических инструментов полицейского контроля: именно тогда была введена система надзора за состоянием общественного порядка и обеспечена подготовка материалов сотрудниками полиции для уголовного судопроизводства. Создание должности генерал-полицмейстера по Указу № 3203 от 25 мая 1718 года ознаменовало реорганизацию вертикали управления, усилив роль полиции в обеспечении законности.

Для повышения эффективности охраны порядка к полицейским структурам были привлечены старосты, десятские, а также караульщики, которым предоставили полномочия по задержанию нарушителей, их допросу и последующей передаче материалов дела и фигурантов специализированным судебным органам для дальнейшего процессуального рассмотрения [51, с. 17].

В 1722 году реформирование следственных институтов получило дальнейшее развитие: в силу Указа от 18 января был введён механизм официальных доносов, который наделял Надворные суды полномочиями принимать сведения о преступных деяниях и организовывать их расследование. При этом право вынесения итоговых решений по существу дела у этих органов отсутствовало; вопросы о виновности вместе с задержанными направлялись на рассмотрение в компетентную коллегию. Деятельность по предварительному исследованию фактов и сбору доказательств закреплялась за Надворными судами, чему способствовала и инструкция Юстиц-коллегии, распространившая подобные процедуры на воевод и ассессоров регионального уровня.

Значимым моментом в эволюции системы стало издание в ноябре 1775 года нормативного акта «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Этот законодательный документ впервые чётко развёл административные и судебные функции. В нижних судебных звеньях расследование инцидентов было возложено на руководителей – земских капитанов или специально назначенных представителей. Их обязанностями выступали сбор информации по преступлению, обнаружение похищенных материальных ценностей и пересылка собранных данных по делам в уездные суды. При этом полномочия назначать наказание отсутствовали: окончательное решение в отношении фигурантов принималось исключительно в ходе судебного рассмотрения дела.

В рассматриваемый период земские исправники и капитаны исполняли задачи, во многом совпадавшие с обязанностями следственных работников. Согласно статьям 253-276 «Учреждения о губерниях», на городничих

возлагались полномочия, практически идентичные функциям исправников-следователей в рамках уголовного судопроизводства. Принятие в апреле 1782 года Устава благочиния, или полицейского регламента, расширило спектр обязанностей полиции: им поручалось проведение мероприятий, близких по содержанию к предварительному расследованию, а также реализация решений и приговоров, вынесенных судебными органами.

Такие институты были уполномочены собирать документальные доказательства, анализировать материалы уголовных дел, устанавливать возможных участников преступлений, проводить допрос свидетелей, а также осуществлять иные действия из сферы досудебного производства. Центральная роль полицейских структур существенно усилилась после публикации Манифеста Александра I от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств» [25]: Министерство внутренних дел получило функции руководства и надзора над всеми подразделениями полиции. Дополнительно, с 1806 года создание горной полиции обеспечило специализированное ведение предварительного производства по делам о преступлениях, совершённых в горнорудных регионах [9, с. 105].

В регионах одновременно возникали должности горных и заводских урядников, ответственных за вопросы местного правопорядка. Период между 1808 и 1860 годами отмечен заметным расширением функций и компетенций органов полицейского следствия. Указом от 29 августа 1808 года был официально введён новый институт - следственный пристав, что свидетельствовало о дальнейшем усложнении системы расследования уголовных дел на досудебной стадии.

Во времена правления Николая I продолжается совершенствование структуры расследования: с 1 января 1835 года вступает в силу Свод законов Российской империи. Законодательно было закреплено, что функция производства предварительного разбирательства по делам о преступлениях и проступках полностью относится к компетенции полиции, а сам институт организации досудебного следствия приобретает преимущественно

полицейский характер. Таким образом, начиная с середины XIX века, органы полиции, ранее обладавшие лишь административными возможностями, становятся единственной структурой, уполномоченной вести досудебное производство по уголовным делам.

Третий этап. Период с 1860 по 1917 год ознаменовал собой новый этап развития системы предварительного следствия. Эволюция института была связана с учреждением специальной должности судебного следователя при окружных судах, что обеспечивало этим должностным лицам независимость как от административных структур, так и от прокурорского надзора. Ключевым событием стала инициатива Александра II: «в 1860 году публикуется указ, направленный на Правительствующий Сенат, и одновременно принимаются три основных нормативных акта - «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок»» [23, с. 30]. Именно эти документы заложили основы самостоятельной и процессуально независимой деятельности следователей при рассмотрении уголовных дел.

В 1864 году положения данных актов были интегрированы в новый Устав уголовного судопроизводства, что определило статус судебных следователей в ведомственной системе Министерства юстиции в 44 губерниях. Сфера их полномочий дополнялась правом осуществления предварительного производства рядом других судебных должностных лиц: расследование государственных преступлений поручалось представителям Судебной палаты (ст. 1037 Устава уголовного судопроизводства), а дела, отнесённые к ведению Верховного уголовного судебного органа, направлялись к сенаторам департаментов кассационного сената, назначавшимся непосредственно монархом.

Во времена правления Александра III были приняты нормативные акты от 30 октября 1867 года и 11 мая 1870 года, которые закрепили за судебными следователями особую компетенцию по расследованию наиболее сложных и

значимых уголовных дел. На основе этих правовых нововведений формируется институт следователей по особо важным делам, предназначенный для рассмотрения серьёзных и сложных преступлений, требующих специализированной процессуальной подготовки.

Завершение данного этапа развития предварительного следствия связано с Октябрьской революцией, в результате которой вся прежняя судебная система была упразднена. Принятый 22 ноября 1917 года Декрет о суде № 1 полностью отменил действующий порядок, что повлекло роспуск структур полицейского и судебного предварительного расследования.

После революционных событий 1917 года большинство государственных органов, обладавших компетенцией по организации досудебных расследований, а также правоохранные ведомства старого образца, были ликвидированы. Новые органы, ответственные за расследование преступлений, а также подразделения, занимавшиеся расследованием, либо реорганизовывались, либо передавались в подчинение судебным инстанциям советской власти.

Как отмечает Н.С. Гавриленко, то «развитие системы органов предварительного следствия в России осуществлялось вплоть до ноября 1917 года, когда в результате принятия Декрета о суде № 1 ранее существовавшая судебная система была упразднена. Последствия такого реформирования отразились и на системе следственных органов в целом» [13, с.265].

Можно сделать вывод, что в истории становления и развития органов предварительного следствия на территории России, структура этих институтов неоднократно менялась вслед за общими реформами государственного управления и изменениями в системе взаимоотношений между гражданами и государством. Вместе с тем процесс преобразования досудебного производства не сопровождался становлением автономии следственных органов относительно обвинительной власти. Напротив, наблюдалась тенденция интеграции их функций: по мере развития модели предварительного следствия в деятельность следователя постепенно

включались ключевые элементы обвинительного механизма, что отражало стремление к сближению этих сфер.

1.3 Основные отличия предварительного следствия и дознания

В настоящее время в российском уголовном процессе предварительное следствие и дознание выступают в качестве основных форм досудебного расследования, выполнение которых возложено на специально уполномоченные органы и соответствующих должностных лиц - следователей и дознавателей. Их деятельность направлена, прежде всего, на достижение задач уголовного производства, в том числе на «обеспечивание правовой защиты законных интересов граждан и организаций, пострадавших от противоправных деяний, а также на ограждение личности от незаконного преследования, несправедливого осуждения или неправомерного ограничения её свобод и прав» [40, с.165].

Указанные формы предварительного расследования имеют ряд общих черт: их объединяет сходство в основных целях, таких как раскрытие преступлений и установление виновных лиц. Кроме того, органы следствия и дознания обладают схожими процессуальными полномочиями и несут аналогичные обязательства при выполнении своих функций. Тем не менее, имеются существенные различия организационного и процедурного характера: каждое из направлений расследования поручено разным субъектам, отличается установленными сроками производства, а разграничение подследственности является принципиальным.

Вопрос самостоятельности следователей и дознавателей при исполнении ими профессиональных функций занимает ключевое место в современной уголовно-процессуальной деятельности. Дознание, как особая форма расследования, применяется преимущественно по уголовным делам, относящимся к категории преступлений невысокой либо средней тяжести. Как правило, данные производства отличаются упрощённой структурой

доказывания, а сами обстоятельства по ним считаются менее сложными по сравнению с тяжкими случаями. Это создает основания для проведения расследования в ускоренные сроки, используя менее сложные процессуальные процедуры [31, с. 249].

В течение всего периода, когда предварительное следствие и дознание сосуществовали как самостоятельные разновидности досудебного расследования, наблюдалась их тесная интеграция и координация на уровне процедур. При этом нельзя не отметить ряд проблем, связанных с законодательным регулированием, в частности - неопределённость статуса следователей и дознавателей, а также ограниченность механизмов защиты для обвиняемых при производстве дознания по сравнению с предварительным следствием.

Уголовно-процессуальные нормы закрепляют, что лицо приобретает статус обвиняемого, когда дознаватель оформляет обвинительное заключение либо выносит постановление, где содержится формулировка обвинения. Тем не менее в процессе дознания лицо, в отношении которого ведётся расследование, оказывается в более уязвимом положении с точки зрения реализации права на защиту. Причина кроется в отсутствии в этой процедуре, по сравнению с порядком, описанным в главе 23 УПК РФ, детального разъяснения сути предъявляемых обвинений, выяснения отношения к вменяемым действиям и выполнения иных гарантийных мер, направленных на обеспечение справедливости и прозрачности процесса.

Такая практика, фактически, ограничивает объем процессуальных гарантий для подозреваемых при дознании, что снижает уровень правовой защищённости личности в уголовном процессе и не исключает опасности необоснованного привлечения к ответственности. Отсутствие чётких предписаний относительно предоставления обвиняемому возможности выразить позицию по сути обвинения в рамках дознания лишь усугубляет данную проблему.

В научной литературе Л.Г. Татьяна [43, с. 32] и А. Кольчурин [20, с. 87] подчёркивают актуальность внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на усиление процессуальных гарантий для обвиняемых. Исследователи предлагают закрепить на нормативном уровне обязанность для дознавателя не только разъяснять все предусмотренные статьёй 47 УПК РФ права сразу после ознакомления обвиняемого с обвинительным актом или постановлением, но и предоставлять ему практическую возможность высказать своё мнение относительно обвинения.

Разъяснение процессуальных прав и предоставление права выразить отношение к обвинению должно касаться тех случаев, когда официальное предъявление обвинения не производится в соответствии с частью 3 статьи 224 и положениями главы 29 УПК РФ. При реализации обозначенных процедур дознаватель обязан организовать допрос с соблюдением всех требований, предусмотренных статьёй 173 УПК РФ. Уместно было бы закрепить соответствующие процессуальные гарантии непосредственно в главах 32 и 32.1 действующего УПК РФ.

«Вместе с этим заслуживает критического осмысления и то обстоятельство, что в настоящее время истец и ответчик в процессе дознания оказались лишены возможности ознакомиться с материалами дела после его завершения, что резко отличает дознание от порядка, предусмотренного для предварительного следствия» [40, с. 165]. Для устранения подобного правового дисбаланса авторы предлагают предоставить таким участникам право доступа к материалам расследования, обеспечив соответствующее дополнение в часть 3 статьи 225 УПК РФ.

В числе других существенных изъянов института дознания есть проблема, связанная с регламентацией профессионального взаимодействия между дознавателем и прокурором. После вступления в силу Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ полномочие прокурора самостоятельно инициировать уголовные дела утратило свою силу и было заменено правом

передачи материалов в соответствующий орган для принятия решения по вопросу возбуждения дела [48]. На практике подобная мера привела к заметному ухудшению эффективности уголовного преследования, и восстановление данного полномочия за прокурором могло бы улучшить координацию между ним и дознавателем, способствуя надлежащей реализации задач дознания.

Эффективность деятельности дознавателя во многом обусловлена особенностями взаимодействия с его непосредственным руководством. На практике организация контроля за работой дознавателя отличается от аналогичной системы для следователей: если для последних предусмотрен единый руководитель, одновременно обладающий и административными, и процессуальными полномочиями (статья 39 УПК РФ), то в системе дознания управление зачастую разделено между начальником органа дознания и главным начальником соответствующего подразделения. Особенно это проявляется в «структуре органов внутренних дел, где функции начальника органа дознания, как правило, совмещаются с обязанностями заместителя руководителя органа внутренних дел, ответственного и за административные вопросы, и за поддержание общественного порядка» [40, с. 165]. Такая многозадачность может приводить к снижению значимости рассмотрения уголовных дел и снижать общую эффективность работы дознавателя.

Для повышения качества и оперативности процессов, связанных с дознанием, заслуживает рассмотрения идея перераспределения управленческих функций в пользу начальников профильных подразделений. Применение практики присвоения статуса заместителя начальника органа дознания руководителям подразделений в различных российских ведомствах - например, в системе МВД, таможенных службах, органах федерального надзора и у судебных приставов - позволило бы сконцентрировать ответственность за организацию работы и осуществление надзора в профессиональных руках. Подобная реорганизация способствовала бы

ускорению принятия процессуальных решений и совершенствованию контроля на всех стадиях расследования дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что различие между предварительным следствием и дознанием определяется, прежде всего, уровнем сложности расследуемых преступлений, что обуславливает специфику используемых процедур. За период эволюции обеих форм предварительного расследования сложилась система органов, осуществляющих эти функции, а также обобщён определённый опыт их деятельности, основанный на выработанных механизмах организации и процессуального взаимодействия. Примечательно, что аналогичные особенности расследования, характерные для процедур, близких к дознанию и отличающихся от традиционного следствия, наблюдаются и в ряде зарубежных правовых систем.

Глава 2 Процессуальный порядок проведения предварительного следствия

2.1 Основания проведения предварительного следствия

Согласно ст. 150 УПК РФ, предусматривающей, что «предварительное следствие производится по всем уголовным делам, за исключением дел, по которым производится дознание», основанием для проведения предварительного следствия является возбуждение уголовного дела о преступлении, расследование которого в форме дознания не предусмотрено законом» [44].

Ю. В. Зиновьева, характеризуя сущность предварительного следствия, подчеркивает, что «оно представляет собой самостоятельный этап досудебного производства по уголовному делу» [18, с. 332]. Его суть заключается в регламентированной законом деятельности уполномоченных должностных лиц и органов, направленной на установление всех существенных обстоятельств преступления, фиксацию следов противоправного деяния, выявление лиц, его совершивших, и последующее привлечение этих субъектов к уголовной ответственности. При этом «обеспечивается надлежащая защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, вовлеченных в уголовный процесс, в соответствии с требованиями действующего законодательства» [18, с. 332].

Д.В. Шиловский подчеркивает центральное значение предварительного следствия как фундамента досудебного расследования, включающего анализ преступлений, указанных в главе 7, пункте 2 статьи 151 УПК РФ. Согласно его позиции, эти категории предполагают наличие тяжких или особо тяжких преступлений, требующих не просто формальных действий, но всестороннего и объективного сбора доказательств. По мнению автора, именно данные, зафиксированные на этой стадии, служат исходной точкой для инициации уголовного производства, что подразумевает высокую степень внимания к

полноте и точности результатов следствия, так как они становятся основой последующего судебного разбирательства [52, с. 1164].

А.А. Подопригор описывает предварительное следствие как ключевой этап реализации правовой процедуры досудебного расследования, где следователь, действуя в рамках четко регламентированных норм (например, ст. ст. 161-166 УПК РФ), систематизирует доказательства, определяет круг обвиняемых и формирует юридическую обоснованность подозрений. В своих исследованиях он подчеркивает, что данная фаза отличается процедурной строгостью, предусматривающей обязательное выявление всех материальных обстоятельств дела, а также идентификацию соответствующих процессуальных актов (ст. ст. 208-215 УПК РФ), направленных на создание исчерпывающей доказательной базы для отправки материалов в суд [34, с. 80].

Таким образом, можно сделать вывод, что предварительное следствие - это важный механизм уголовного процесса, обеспечивающий правопорядок и защиту прав граждан путем тщательной и обоснованной работы правоохранительных органов.

«Предварительное расследование является одним из важнейших этапов уголовного процесса, который проводится с целью выявления фактов преступления, установления обстоятельств его совершения и определения лиц, причастных к его совершению. Предварительное следствие проводится на основании постановления о возбуждении уголовного дела. При этом следует учитывать, что постановление о возбуждении уголовного дела может быть вынесено только на основании материалов, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении или по факту обнаружения преступления» [18, с. 332].

«Акт возбуждения дела создает условие для производства принудительных процессуальных действий и порождает правовые основания и последствия для осуществления уголовного преследования конкретного лица и обеспечиваются права заинтересованных лиц: заявителя, будущего потерпевшего и подозреваемого. Соответственно, основанием для

возбуждения уголовного дела, а значит и для начала предварительного следствия, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [18, с. 333].

Согласно статье 140 УПК РФ, такими данными могут быть:

- «заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о готовящемся (совершённом) деянии;
- постановление прокурора;
- материалы, которые направлены Центральным банком РФ и конкурсным управляющим финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [44].

УПК РФ предусматривает в качестве «основания для возбуждения уголовного дела наличие в материалах проверки по сообщению о преступлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления (общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость)» [44]. Таким образом, закон не требует на этой стадии установления в совокупности сразу четырех элементов состава преступления, необходимо установить хотя бы его объективную сторону

«Если сообщение о преступлении делается в устном виде, то оно обязательно заносится в соответствующий протокол, в котором заявителю должны быть разъяснены его права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и запись о том, что заявитель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 306 УПК РФ. Так при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица, должностное лицо, которому поручена проверка и принятие решения обязаны дать юридическую оценку действиям заявителя в части возбуждения в отношении него самого уголовного дела за заведомо ложный донос (ч. 2 ст. 148 УПК РФ)» [18, с. 332].

«Анонимные сообщения и письма, то есть такие, которые не содержат в себе сведений о лице (его фамилии и местонахождения), не признаются поводом для возбуждения уголовного дела и не регистрируются. Если в них указываются конкретные факты, свидетельствующие о подготовке или совершении преступления, то, конечно, осуществляется их проверка. И при подтверждении этих фактов должностному лицу, проводившему проверку необходимо написать рапорт об обнаружении признаков преступления, который и будет в таком случае поводом для возбуждения уголовного дела» [12, с. 109].

«Явка с повинной представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, признание своей вины с намерением передать себя в руки правосудия. При этом добровольность означает, что лицо имело реальную возможность не являться с повинной, но, тем не менее, предпочло сообщить о содеянном, и приняло оно это решение самостоятельно, а не под воздействием какого-либо принуждения.

После регистрации сообщения о происшествии начальник территориального органа внутренних дел письменно поручает какой-либо службе проверить это сообщение и принять по нему законное решение. Проверка сообщений о преступлении ограничена довольно короткими сроками до 3 суток (с момента регистрации сообщения о происшествии) с возможным продлением до 10 и в исключительных случаях до 30 суток. При передаче сообщения по подследственной срок определяется со дня их поступления в соответствующий территориальный орган» [44].

«При наличии недостаточных оснований в возбуждении уголовного дела может быть отказано. Основанием отказа является отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и наличие исключających обстоятельств» [44]. Они сформулированы в статье 24 УПК РФ и включают:

- «отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;

- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого;
- отсутствие заявления потерпевшего;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления» [44].

На основании одного из этих обстоятельств выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела либо его прекращение.

Также согласно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ [36]. Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, в частности начальник органа дознания (статья 40.2 УПК РФ), начальник подразделения дознания (часть 2 статьи 40.1 УПК РФ) и органы дознания (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 145, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия.

Таким образом, отказ в возбуждении уголовного дела должен базироваться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в установленном порядке, и, согласно требованиям принципа законности, быть обоснованным и мотивированным.

2.2 Органы, проводящие предварительное следствие

Согласно ст. 150 УПК РФ «предварительное следствие, наряду с дознанием, является одной из форм предварительного расследования. Производится предварительное следствие следователями Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел. Следователь является ключевым элементом механизма уголовного судопроизводства, поскольку именно он принимает решение о наличии или отсутствии признаков преступления, возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, направлении хода расследования и т.д.» [45].

Понятие «следователь» получило нормативное закрепление сразу в двух статьях уголовно-процессуального закона – в п. 41 ст. 5 и п. 1 ст. 38 УПК РФ. Согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ «следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом» [45]. В свою очередь согласно п.1 ст. 38 УПК РФ «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [45].

Согласно ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен:

- «возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;
- принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом

- требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; давать органу дознания в случаях и порядке,
- установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
 - давать следователю, дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном ст. 189.1 УПК РФ, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;
 - обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
 - осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом [45].

«Первым полномочием следователя является полномочие, связанное с возбуждением уголовного дела. Оно является исключительным, поскольку возбуждение уголовного дела является прерогативой ограниченного круга субъектов, в число которых кроме следователя входят орган дознания, дознаватель и руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 146 УПК РФ)» [44]. «Уголовное дело возбуждается с соблюдением порядка, предусмотренного главой 20 УПК РФ. Так, дела публичного обвинения возбуждаются

исключительно при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, а дела частного и частно-публичного обвинения – по заявлению потерпевшего или его законного представителя (ст. ст. 146-147 УПК РФ)» [44].

Следующим полномочием следователя является принятие уголовного дела к своему производству. Такая ситуация складывается в случае, когда следователю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу. При этом следователь выносит постановление о принятии его к своему производству и направляет копию этого постановления прокурору в течение 24 часов с момента его вынесения (ч. 2 ст. 156 УПК РФ).

«УПК РФ возлагает на следователя также полномочия по передаче возбужденного уголовного дела руководителю следственного органа для направления по подследственности. Такая необходимость возникает в случае, если будет установлено, что уголовное дело не подследственно следователю. Перед передачей уголовного дела следователь должен произвести неотложные следственные действия (ч. 5 ст. 152 УПК РФ)» [44].

Следующим полномочием следователя является принятие уголовного дела к своему производству. Такая ситуация складывается в случае, когда «следователю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу. При этом следователь выносит постановление о принятии его к своему производству и направляет копию этого постановления прокурору в течение 24 часов с момента его вынесения (ч. 2 ст. 156 УПК РФ)» [44].

УПК РФ возлагает на следователя также «полномочия по передаче возбужденного уголовного дела руководителю следственного органа для направления по подследственности. Такая необходимость возникает в случае, если будет установлено, что уголовное дело не подследственно следователю. Перед передачей уголовного дела следователь должен произвести неотложные следственные действия (ч. 5 ст. 152 УПК РФ)» [44].

Особое внимание необходимо уделить полномочию следователя, закрепленному в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. «Названная норма формирует такой юридический феномен как процессуальная самостоятельность следователя.

Сущность этого феномена состоит в предоставленной следователю возможности решать самостоятельно и по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела, и в соответствии с законом важнейшие вопросы следствия, такие как решения и действия следователя по ... направлению хода расследования, окончанию уголовного производства по делу» [41, с. 98]. В научной литературе «процессуальная самостоятельность следователя и объективность решений, которые он принимает, ставится под сомнение. Это связано с тем, что прокурор и руководитель следственного органа имеют немало рычагов воздействия на решения, которые принимает следователь» [44, с. 317].

Так, «на направление хода расследования может повлиять право прокурора требовать следователя устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), право руководителя следственного органа отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и некоторые иные» [41, с. 98].

Следующим полномочием следователя, является полномочие по даче поручений органам дознания. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ «такие поручения могут касаться проведения оперативно-розыскных мероприятий, производства отдельных следственных действий, исполнения постановлений о задержании, приводе, об аресте, производства иных процессуальных действий, а также получения содействия при их осуществлении» [44].

Во-первых, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации осуществляют оперативные подразделения ряда органов. Органы дознания, в свою очередь, уполномочены исключительно на осуществление дознания и других процессуальных полномочий» [49].

Во-вторых, нормативному регламентированию подлежит перечень следственных действий, выполнение которых следователь может поручить органам дознания.

«Важным полномочием следователя является полномочие по обжалованию решений прокурора. Такое обжалование возможно исключительно при наличии согласия руководителя следственного органа и в отношении ограниченного круга прокурорских решений – об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Данное полномочие, по мнению исследователей сигнализирует об определенной важности следователя в процессе возбуждения или расследования уголовного дела, который как никто из участников уголовного процесса заинтересован в законности своих действий и процессуальных решений» [41, с. 98].

Как показывает следственная практика, следователи не только занимаются непосредственно расследованием дел, но и участвуют в различных следственных мероприятиях, занимаются поиском участников происшествия, подозреваемых, занимаются иными следственными действиями, важными для установления истины.

Кроме того, на фоне современной общественной ситуации, следователям необходимо применять инновационные технологии и подходы, что позволяет более оперативно собирать важную информацию и проводить

все прочие следственные действия. В частности, сегодня разрешается использовать такие методы предварительного следствия, которые не указаны в процессуальном кодексе.

Так, проверка сети интернет, социальных сетей и мессенджеров, помогает следователям получать важные данные, в частности, о местонахождении подозреваемых, круге их общения и т.д. Более того, в некоторых случаях, подобные меры помогают даже предотвращать совершение разных преступлений, как по отношению к детям, так и ко всем остальным гражданам страны [11, с. 201].

Несомненно, внедрение в работу следователя инновационных технологий позволяет повышать уровень качества проведения расследований, а также помогает собрать больше важных данных, доказательств, следов преступной деятельности. Здесь важно также отметить, что применение подобных приемов, позволяет следователям определять закономерности осуществления преступной деятельности и связывать ее с конкретными преступниками.

Также следует понимать, что многие преступления направлены против самих работников следственных органов, что является общественно опасным явлением, способным нанести значительный ущерб всем гражданским и общественным отношениям.

Опираясь на рассмотренные выше материалы, можно сделать вывод, что современным следователям необходимо использовать не только методы и приемы, предусмотренные процессуальным кодексом, но и те, которые прямо не указаны в нем. Подобный подход позволяет повышать уровень раскрываемости преступлений и оперативно находить виновных лиц.

Как ранее уже было отмечено в рамках данной работы, следователям сегодня необходимо применять в ходе следствия современные инновации и технические решения, что позволяет проводить более эффективное предварительное следствие. Именно поэтому, многие современные эксперты считают, что распределение обвинения на прокуратуру и следствие, в

современных реалиях, нецелесообразно, равно как и разделение, установленное в процессуальном кодексе. Конечно, подобным разделением преследовались благие намерения, в частности, оно устраняло возможные ошибки в ходе следствия, которые могли приводить к несправедливым судебным решениям. Но в современном мире, перед следственными органами, стоят более сложные задачи, чем это было ранее, поэтому подобный подход уже не обладает необходимой эффективностью.

2.3 Этапы производства предварительного следствия

Предварительное следствие - это досудебная процессуальная деятельность органов предварительного расследования, направленная на выяснение всех обстоятельств преступления, установлению и привлечению к ответственности лиц виновных в его совершении.

Согласно п.2 ст. 150 УПК РФ «предварительное следствие проводится по всем уголовным делам, исключением являются те дела, по которым оно не обязательно либо вообще не осуществляется» [44].

«Предварительное следствие начинается со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и не превышает срок двух месяцев. Однако срок может быть продлен руководителем следственного органа в установленном законом порядке. В течении этого времени органы предварительного следствия правомочны осуществлять довольно большой комплекс процессуальных действий, направленных на собирание, закрепление доказательств. Впрочем, для обеспечения быстроты расследования дела следствие должно быть закончено как можно раньше, не дожидаясь истечения положенного срока. Срок предварительного следствия играет важную роль, поскольку является, своего рода, регулятором деятельности следователя, обеспечивает быстроту и максимальную оперативность расследования преступления» [41, с. 98].

Полное и своевременное раскрытие и расследование преступления, а именно: установление события преступления, привлечение лица или лиц, виновных в совершении преступления, применение к ним мер процессуального принуждения, и другие действия и решения следователя, подчеркивают сущность предварительного следствия. Привлекаемые лица, в свою очередь, вправе защищаться всеми способами, не запрещенными законом.

Лебедев В.М. делит производство предварительного следствия на несколько этапов:

«Первый этап – принятие уголовного дела следователем к своему производству. Следователь, прежде чем приступить к производству следственных действий, должен возбудить уголовное дело и принять его к своему производству согласно ст. 156 УПК РФ. Именно принятие уголовного дела к производству способствует началу и развитию стадии предварительного расследования. Говоря о предварительном следствии, необходимо понимать и конкретизировать субъектов этой деятельности» [22, с. 154].

«Предварительное следствие в РФ производится следователями Следственного комитета РФ, следователями органов Федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел. Полномочие следователя в части принятия уголовного дела к производству является основополагающим, т.к. именно с этого момента начинается развитие стадии предварительного расследования. Полномочие следователя, которое выражается в самостоятельности направления хода расследования и принятии решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, формирует такой юридический феномен, как процессуальная самостоятельность следователя» [22, с. 154].

«Процессуальная самостоятельность следователя – это важный элемент его статуса, который состоит в праве самостоятельно принимать все решения о направлении следствия и производстве следственных действий, а также

полной ответственности за их законное и своевременное проведение» [22, с. 155].

Процессуальная самостоятельность следователя выражается в его праве решать самостоятельно и по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела, и в соответствии с законом важнейшие вопросы следствия, такие как решения и действия следователя по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, окончанию уголовного производства по делу, а также праве принимать и осуществлять их по своему усмотрению (решения и действия), основанному на оценке доказательственной базы в целях осуществления задач уголовного судопроизводства.

Так, в рамках Апелляционного постановления Приморского краевого суда Приморского края № 22-2254/2020 от 27.07.2020 года установлено, что поскольку изъяты в ходе обыска денежные средства признаны вещественными доказательствами, то соответствии с положениями ст. 38 УПК РФ, следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу и самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, объем которых определяется самим следователем и суд, исходя из смысла положений ст. 125 УПК РФ, не вправе вмешиваться в процессуальную самостоятельность следователя и давать органу следствия указания о совершении конкретных следственных и процессуальных действий, вопросы предварительного расследования возложены на орган следствия, суд не вправе его подменять, выступать на стороне защиты или обвинения. Суд не вправе давать оценку доказательствам, признавать их недопустимыми, обсуждать вопросы квалификации, делать выводы о фактических обстоятельствах дела и предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу [6].

Второй этап – производство следственных действий в целях установления обстоятельств уголовного дела.

«Под следственными действиями понимаются закрепленные в установленном порядке строго регламентированные УПК РФ уголовно-процессуальные действия, обеспеченные государственным принуждением уполномоченных должностных лиц, круг которых определен УПК РФ, направленные на поиск, обнаружение, сбор и закрепление доказательств по уголовному делу, а также в ходе доследственной проверки» [22, с. 155].

К числу следственных действий следует отнести такие как:

- осмотр;
- освидетельствование;
- следственный эксперимент;
- обыск (личный обыск);
- выемку;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- допрос;
- очную ставку;
- предъявление для опознания;
- проверку показаний на месте;
- назначение и производство экспертизы.

«В процессе предварительного следствия, следователь обязан, опираясь на все определенные обстоятельства дела, сформировать доказательную базу, на основании которой, возможно принимать важные решения, в частности, о закрытии дела, приостановлении дела и т.д.» [22, с. 156].

Согласно мнению исследователя Мановой Н.С., некоторые следственные мероприятия наносят вред гражданам, в частности, они

нарушают права, интересы и свободы граждан. В целях защиты прав граждан, следует получить судебное постановление, прежде чем проводить обыск, арест и пр. действия. Кроме того, в процессе следствия может возникнуть необходимость в применении различного технического инструментария, с помощью которого, ведется съемка места происшествия, изымаются вещи и предметы и так далее.

Третий этап – перевод подозреваемого лица в категорию обвиняемых возможен только на основании соответствующих доказательств, которые были получены в результате следственных мероприятий. Кроме того, следователь также обязан выявить все обстоятельства, характеризующие «состав преступления (ст. 73 УПК РФ) или обстоятельств, исключающих производство по делу, предусмотренных ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ» [26, с. 187].

В процессе предварительного следствия, собирается доказательная база, на основании которой уже можно говорить о том, что конкретное лицо является преступником либо соучастником преступления. После исследования всей информации и доказательств, следователь выносит решение, посредством которого, подозреваемый становится обвиняемым, а само постановление - обвинением.

Для того, чтобы определить обвиняемому лицу меру ответственности, следователь предварительного следствия должен вынести первое официальное утверждение о том, что у него присутствует необходимая доказательная база, на основании которой и были сделаны выводы о вине обвиняемого лица.

«Собрав достаточные доказательства, следователь принимает решение о привлечении конкретного лица «в качестве обвиняемого», что складывается из трех самостоятельных процессуальных действий:

- составления следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ);
- предъявления обвинения (ст. 172 УПК РФ);

– допроса обвиняемого (ст. 173 УПК РФ)» [44].

«Привлечение лица в качестве обвиняемого становится возможным лишь при наличии фактических и юридических оснований. Фактическим основанием является наличие достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ)» [44].

«Достаточными признаются те доказательства, с помощью которых устанавливаются факты, образующие состав преступления (п. п. 1-4 ст. 73 УПК РФ):

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением» [44].

В процессе рассматриваемой стадии расследования, следователь может предъявлять обвинение несколько раз, если в него вносились коррективы либо дополнения. В ситуации, когда следователь не уверен в том, что собрал все необходимые доказательства, на основании которых можно предъявить лицу обвинение, он не должен привлекать его к ответственности.

«Опираясь на указанное выше, можно сделать вывод, что предъявление обвинения лицу возможно только в том случае, если собрана вся необходимая база доказательств, проведено исследование места происшествия, определен вид преступления – умышленное оно либо ненамеренное, выявлены все обстоятельства, на основании которых лицо можно привлечь к уголовной ответственности либо он не может нести уголовную ответственность в силу причин, указанных в действующем законодательстве» [26, с. 187].

Статья 73 УПК гласит, что в процессе следствия необходимо определить и прочие обстоятельства. Но в случае с предварительным следствием, данное

требование не учитывается, т.к. «следствие на данном этапе не заканчивается, а будет продолжаться в процессе судебного разбирательства» [44].

Несомненно, «доказательная база случит основанием для формирования внутренних убеждений следователя, который ведет это дело и он, опираясь на полученные знания, может сделать свои выводы относительно виновности либо невиновности подозреваемого, вынести решение о привлечении к ответственности либо освобождении от наказания» [26, с. 187].

Тот факт, что в процессе рассматриваемой стадии следствия подозреваемому предъявили обвинение, еще не говорит о том, что он является виновным, так как в ходе дальнейшего следствия могут быть найдены доказательства его полной невиновности в преступлении, что повлечет закрытие уголовного дела.

«Принимая решение о привлечении в качестве обвиняемого лица, совершившего преступление, следователь, как должностное лицо, от имени государства определяет свое отношение к совершенному общественно-опасному, противоправному, уголовно-наказуемому деянию» [26, с. 188].

Привлечение лица в качестве обвиняемого складывается из трех самостоятельных процессуальных действий (гл. 23 УПК РФ):

- «Составление следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ).
- Предъявление обвинения (ст. 172 УПК РФ).
- Допрос обвиняемого (ст. 173 УПК РФ)» [44].

Значение привлечения лица в качестве обвиняемого:

- «акт привлечения лица в качестве обвиняемого свидетельствует об осуществлении принципа неотвратимости наказания;
- обеспечиваются законные права участников процесса;
- наделять процессуальным статусом обвиняемого, лицо не только узнает, в чем оно обвиняется, но и приобретает гарантированные законом права. После предъявления обвинения получают определенные права и другие участники процесса (в деле может

появиться защитник, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого);

- привлечение лица в качестве обвиняемого, кроме политического и процессуально правового (о них речь шла выше), имеет и чисто техническое значение. Кроме того, на основании данного обвинения, будут сформировано заключение по делу, а также определена мера уголовной ответственности, если обвинение получит подтверждение в процессе судебного расследования» [39, с.100].

Четвертый этап - проверка аргументов со стороны защиты также является одной из обязанностей следователя, т.к. данные действия способствуют установлению истины в деле. Так, защита обладает полномочиями предоставлять факты и доказательства невиновности, указывать на обстоятельства, которые следователь должен проверять и приобщать к материалам дела.

Пятый этап - окончание рассматриваемой стадии расследования свидетельствует о том, что все следственные мероприятия уже проведены, доказательная база собрана и теперь материалы по делу могут быть направлены в прокуратуру либо следователь закрывает производство.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что предварительное следствие – самостоятельная форма предварительного расследования, осуществляемая следователем или следственной группой по возбужденному уголовному делу, включающая в себя особую систему процессуальных действий и процессуальных решений, которые обеспечивают максимальные гарантии установления истины по уголовному делу и реализации прав участников процесса, заканчивающаяся направлением уголовного дела прокурору или прекращением его по основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Сущность предварительного следствия состоит в полном и своевременном раскрытии и расследовании преступлений, установлении

события преступления, привлечении лиц, виновных в совершении преступления, применение к ним мер процессуального принуждения.

2.4 Окончание предварительного следствия

Окончание рассматриваемой стадии следствия говорит о том, что все необходимые следственные мероприятия были проведены, а доказательная база собрана в полной мере.

Здесь необходимо отметить, что окончание предварительного следствия никак не определено в действующем процессуальном кодексе, хотя данное понятие, встречается в нем довольно часто. Подобная ситуация вызвала массу сложностей в практическом применении термина, а также в ходе различных научных исследований.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что практики используют данную терминологию так, как они ее понимают, что, в свою очередь, вызывает массу разногласий, как в научной среде, так и среди практических экспертов, а также приводит к низкой результативности следствия.

В целях более точного понимания рассматриваемого понятия, следует изучить его ключевые аспекты. В частности, автор В. К. Боброва отмечает, что говорить об окончании данной стадии следствия можно только тогда, когда полностью осуществлены все следственные мероприятия, собрана вся доказательная база и сам следователь полностью уверен в том, что данный этап он эффективно завершил и можно передавать материалы на следующую стадию разбирательства [10, с. 33].

Таким образом, первый этап предварительного следствия заканчивается в тот момент, когда лицо проводившее расследование сформировало достаточную доказательную базу и теперь обладает установленной определенной позицией относительно рассматриваемого дела. Опираясь на которую, он определяет дальнейшее направление следствия, «перечень которых предоставлен в действующем уголовно-процессуальном

законодательстве. В данном случае, имеет значение интуиция и позиция следователя, который в процессе предварительного следствия всестороннее и тщательно оценивал все те доказательства, которые были получены в процессе начального этапа предварительного следствия» [17, с. 78].

Как отмечает Э. С. Данильян, внутреннее убеждение лица, проводящего расследование должно формироваться на морали и нравственности, а также на нормах действующего законодательства. Параллельно с этим, нельзя забывать и о основных свойствах той доказательной базы, которая была собрана в процессе реализации начального этапа предварительного следствия. Именно от соблюдения законности и основных морально-нравственных принципов, во многом зависит позиция следователя относительно рассматриваемого им дела, так как от соблюдения закона зависит оценивание доказательств, а от морали и нравственности, зависит справедливый приговор, который будет в дальнейшем вынесен обвиняемому лицу. Если следователь обладает необходимыми личными качествами и использует закон так, как следует, это и будет являться основой его суждений и позволит четко обосновать его выводы относительно рассматриваемого дела [17, с. 78].

Вышеописанный этап, именуемый подготовительным, носит скорее технический, нежели уголовно-процессуальный характер. Представляется обоснованной точка зрения Н.В. Григорьевой, подчеркивающей «отсутствие правовой регламентации самого процесса принятия решения о необходимости окончания предварительного следствия» [16, с. 37].

Следовательно, рассматриваемая стадия следствия более относится к мыслительной деятельности следователя, который обязан не только собрать доказательную базу по делу, но и изучить ее, проанализировать, оценить все аспекты дела, тем самым формируя свои выводы и позицию по делу. Отметим, что проведение стадии не обладает строгими процессуальными рамками, с большим количеством актов, которые необходимо формировать, а следователю представлено довольно много свободы в действиях, что и

позволяет ему больше внимания уделять аналитике и оцениванию материалов по делу.

После окончания рассматриваемой стадии следствия, наступает этап, в ходе которого, происходит организационная работа по общению со всеми сторонами дела. Следовательно, к началу следующей стадии, у следователя уже должно быть сформированным свое отношение к делу, опираясь на которое, он и принимает решение о целесообразности окончания предварительной стадии. В частности, эксперт А.В. Миликова отмечает, что отечественная практика проведения предварительного следствия, более опирается на познание и мыслительные процессы, благодаря чему, следователь и формирует свои внутренние убеждения относительно состояния дела [28, с. 505].

В перечень обязанностей следователя на данной стадии расследования, входит и определение тех участников, с которыми ему необходимо проводить общение и которые обладают разными правовыми статусами. Также следователь должен привлечь к сотрудничеству разных экспертов и специалистов, если в этом есть необходимость. В частности, речь идет о предоставлении участнику переводчика, если он не владеет русским языком (ст. 59 УПК РФ).

Когда следователь приступает к подготовке материалов дела, которые он обязан предоставить участникам дела для ознакомления, он также должен оставаться беспристрастным и заинтересованным в том, чтобы все стороны смогли детально изучить данные по делу и понимали о чем идет речь, какие процессуальные последствия для них могут наступить в результате расследования. Далее, после знакомства всех участников с материалами, следователь приступает к следующей стадии – оформляет его надлежащим образом.

Согласно позиции И. Н. Гимазетдинова, в действующем УПК присутствуют некоторые недочеты в области правового регулирования в области создания

материалов дела и их систематизации. Аналогичная ситуация наблюдается и в научных работах, посвященных данному вопросу [14, с. 480].

В качестве предположения, можно рассмотреть ситуацию, когда подобное положение дел вызывает неправильное формирование материалов дела, что вызывает сложности при ознакомлении с ними всеми участниками дела.

Если следователь не надлежащим образом выполняет свои служебные обязанности и неправильно формирует материалы дела, это может вызывать не только утрату ключевых актов по делу, но и нарушения прав, интересов некоторых участников дела. Более того, в современном законодательстве сегодня нет регламента систематизации актов по делу, что также негативно сказывается на следствии.

Предполагаем, что в целях улучшения сложившейся ситуации, следует ввести в действующее законодательство общие нормы формирования материалов дела, правила систематизации всех документов. Когда следователь оповещает всех участников процесса об окончании следственных действий, это формирует правовой механизм защиты прав, свобод и интересов всех сторон дела, и они реализовывают свое право на изучение дела, его оценивание и так далее. Также, после того, как участники знакомятся с материалами, они обладают правом подавать ходатайства, посредством которых, осуществляются различные процессуальные действия следователя. Именно данная стадия следствия является тем моментом, когда участники проводят подготовку к будущим судебным рассмотрениям, формируют свои позиции, готовят свою доказательную базу, организуют свидетелей, готовят прошения о поведении исследований и так далее.

Опираясь на рассмотренное выше, можно сделать вывод о том, что оповещение всех сторон дела об окончании рассматриваемой в работе стадии следствия, относится к одному из ключевых аспектов всего расследования. По итогу, окончание предварительного следствия и формирование полной базы материалов, уже позволяет предоставить их лицу, которое обвиняется в

совершении преступления. Более того, следовать также обязан пояснить ему все его права, прежде чем направлять материалы дела в суд.

Рассмотренные выше процессуальные действия также подлежат фиксации в соответствующем акте, который подписывается обвиняемым, следователем, что является свидетельством соблюдения всех норм законодательства, и подтверждением того, что все права гражданина были соблюдены следователем [19, с. 134].

Здесь важно заметить, что акт ознакомления обвиняемым с материалами дела, относится к одним из ключевых актов, который свидетельствует о том, что рассматриваемая в данной работе стадия следствия завершена. Но как показывает практика, данный этап может происходить с различными трудностями, в частности, когда происходит затягивание дела.

В первом случае это выражается в том, что лицо, которому было выдано уведомление о необходимости его ознакомления с материалами дела, не является, не имея уважительных причин для отказа ознакомиться с материалами дела.

К примеру, в Апелляционном постановлении Ставропольского краевого суда Ставропольского края от 06.07.2020 года по делу № 3/14-5/2020 установлено, что обвиняемый ФИО1 в период времени с 18 февраля по 24 февраля 2020 года (в удобное для него время) не явился по предложению следователя для ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ без указания уважительности причины неявки, суд пришел к правильному выводу о том, что обвиняемый явно затягивает сроки ознакомления с материалами дела, что влечет нарушение разумных сроков досудебного производства по уголовному делу [5].

Вторая ситуация заключается в том, что лицо явилось к следователю с целью ознакомления с материалами дела, но, ссылаясь на различные причины (отсутствие возможности проконсультироваться с экспертами и так далее, плохое самочувствие) уклоняется от этого процесса.

Так, в Апелляционном постановлении Тульского областного суда Тульской области № 22К-676/2019 от 17.03.2019 года по делу №22к-676/2019 указывается, что обвиняемый ФИО1 умышленно и явно затягивает ознакомление с материалами уголовного дела, основаны на представленных материалах, проанализированных судом в постановлении. Так, в материале имеются сведения о том, что 17 января 2019 года в 10 часов 20 минут ФИО1 проходил медицинское обследование в ГУЗ <данные изъяты> у врача отоларинголога, патологий при обследовании не выявлено. В этот день, а также 18 и 21 января 2019 года из ИВС МОМВД России «Плавский» по медицинским показаниям экстренно не госпитализировался. ФИО1 находился в хирургическом отделении <данные изъяты> с 13 декабря 2018 года по 24 декабря 2018 года <данные изъяты>. Данное заболевание не входит в перечень заболеваний, подпадающих под Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года №3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Ему оказывается медицинская помощь по месту содержания. В настоящее время ФИО1 по состоянию здоровья может принимать участие в судебном заседании и следственных действиях [4].

Третья форма – «чрезмерно длительное и неоправданно подробное изучение материалов дела, не вызванное объективной необходимостью» [17, с. 78].

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, им устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами дела, дополнительными и вещественными доказательствами.

Так, в рамках Апелляционного постановления Смоленского областного суда Смоленской области № 22К-307/2019 от 03.03.2019 года по делу № 22К-307/2029 установлено, что суд первой инстанции исследовал все необходимые для решения данного вопроса обстоятельства и в своем постановлении указал конкретные фактические обстоятельства, на основании которых принял решение об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела. «Решение суда о необходимости установления срока для ознакомления с материалами дела обвиняемому ФИО2 надлежаще мотивировано и обосновано. Доводы ФИО2 о том, что установление срока для ознакомления с материалами дела – это попытка следователя оказать на него давление, надуманы и ничем не подтверждены. С учетом изложенного, вопреки доводам апелляционной жалобы, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что обвиняемый явно затягивает процесс ознакомления с материалами уголовного дела, следовательно, имеются основания для установления определенного срока для ознакомления с материалами дела» [3].

Четвертая форма – «многократное заявление ходатайств и жалоб, направленных на искусственное затягивание процесса ознакомления» [17, с. 78].

В Апелляционном постановлении Калининградского областного суда Калининградской области № 22К-408/2025 от 12.03.2025 года по делу № 3/12-12/2025 защитник в рамках апелляционной жалобы ссылался на то, что процесс ознакомления с материалами уголовного дела продолжается уже более трех месяцев, однако, несмотря на многократные ходатайства защиты, материалы уголовного дела в полном объеме не представлены, что свидетельствует об умышленном затягивании процесса ознакомления со стороны органов предварительного следствия [2].

Подобные нарушения законодательства вызывают затягивание процесса предварительного следствия, создают различные барьеры для передачи дела в суд, нарушают права и интересы всех участников дела.

На фоне сложившейся ситуации предполагаем, что сегодня остро стоит вопрос о необходимости формирования правовых инструментов, посредством которых, можно будет противостоять торможению процедуры знакомства с материалами дела.

Как ранее в работе уже было отмечено, после того как обвиняемый и его защита изучили все материалы, они получают возможность отправлять ходатайства по делу.

Согласно процессуальным нормам после того, как они изучили материалы, данный факт оформляется соответствующим актом, который служит своеобразным знаком окончания предварительного следствия и следователь, который вел дело, уже не имеет права изменять материалы и вести какие-либо следственные мероприятия по делу.

Но, в данном случае есть исключение: если после ознакомления с материалами, одна из сторон дела заявляет ходатайство, следователь может с ним согласиться и окончание рассматриваемой стадии следствия наступит только после того, как он окончательно сформирует все материалы по делу.

Так, в обязанность следователя входит формирование обвинения, полной доказательной базы по делу, составление перечня материалов. Далее, все материалы по делу должны быть направлены в прокуратуру.

Опираясь на проведенное в данной части работы исследование, можно сделать несколько ключевых выводов о структуре заключительной стадии предварительного следствия:

«1. Подготовительный этап. На подготовительном этапе, убедившись в достаточности собранных доказательств для формирования обвинительного заключения, следователь приступает к мероприятиям по завершению предварительного следствия. Также он обязан проверить, все ли необходимые следственные действия были выполнены, поступили ли ответы на направленные запросы и поручения, а также приобщены ли к материалам дела все значимые документы. Данная процедура обеспечивает подтверждение полноты и всесторонности проведенного расследования.

2. Определение круга участников. Следователь определяет, кому из участников процесса должна быть предоставлена возможность ознакомления с материалами дела. В обязательном порядке данное право предоставляется обвиняемому и его защитнику. Соответствующие субъекты знакомятся с делом по своему ходатайству.

3. Подготовка материалов дела. Следователь устанавливает круг лиц, которым в соответствии с законом должна быть предоставлена возможность ознакомления с материалами уголовного дела. В обязательном порядке данное право обеспечивается обвиняемому и его защитнику. Что касается остальных участников процесса, то они могут реализовать право на ознакомление при поступлении соответствующего ходатайства.

4. Уведомление участников. Следователь осуществляет официальное уведомление заинтересованных лиц о завершении предварительного следствия, одновременно разъясняя им право на ознакомление с материалами дела. Данное действие оформляется протоколом, копия которого вручается каждому участнику под подпись, что служит надлежащим процессуальным подтверждением факта их информирования.

5. Ознакомление с делом. Следователь обеспечивает участникам процесса в установленное время доступ к материалам дела, которые должны быть надлежащим образом подшиты и пронумерованы. Ход данной процедуры фиксируется в протоколе с указанием даты, а также времени ее начала и окончания.

6. Заявление и разрешение ходатайств. Участникам процесса предоставляется право заявить ходатайства о дополнении предварительного следствия, проведении дополнительных следственных действий, приобщении к делу доказательств и т.д.

Следователь рассматривает поступившие ходатайства и принимает по ним мотивированные решения. При удовлетворении ходатайства выполняются необходимые действия, а участники знакомятся с их результатами.

7. Окончательное формирование дела. После разрешения всех заявленных ходатайств, следователь приводит материалы уголовного дела в надлежащее состояние: осуществляет подшивку дополнительных документов, вносит корректировки в опись и нумерацию листов, а также выполняет иные технические действия. В результате данным мероприятиям дело придается окончательная процессуальная форма, обеспечивающая его готовность к направлению в суд.

8. Составление обвинительного заключения. На основании проведенных процессуальных действий, следователь приступает к составлению итогового документа – обвинительного заключения, в котором содержится изложение сути обвинения, всесторонний анализ собранных доказательств и формулировка окончательной правовой позиции стороны обвинения. Данный документ придает материалам дела окончательную процессуальную форму и служит основанием для его направления в суд.

9. Направление дела прокурору. После составления обвинительного заключения, следователь согласовывает его с руководителем следственного органа, который в установленном порядке, направляет уголовное дело прокурору для утверждения. Утверждение прокурором является завершающей стадией досудебного производства, после чего дело передается в суд для рассмотрения по существу» [17, с. 79-80].

Говоря о сути рассматриваемого этапа расследования, следует отметить, что именно предварительное следствие предназначено для определения места происшествия, поиска всех участников дела, исследования обстоятельств, мотивов, сбора доказательной базы, использования дозволенных законодательством мер принуждения и так далее. Кроме того, именно благодаря предварительному следствию, граждане получают возможность защитить свои права, свободы и интересы. Следователь обязан действовать не только согласно установленным процессуальным требованиям, но и руководствоваться своим профессиональным опытом, знаниями и навыками, материалами дела и теми целями, которые ставит перед ним закон. Если

сотрудник следственного отдела правильно оценивает все собранные доказательства, совершает все необходимые следственные действия, это способствует установлению истины по делу.

Значимость данного этапа обусловлена его местом и функциями в механизме досудебного производства, а также спецификой целей и задач, решаемых на данной стадии расследования. Окончание предварительного следствия знаменует собой завершение активной фазы расследования, подведение итогов проделанной следователем работы по собиранию, проверке и оценке доказательств. Именно на этом этапе следователь должен критически осмыслить всю совокупность собранных материалов, определить их достаточность для принятия итогового решения по делу. При этом ключевой особенностью данного этапа является его переходный характер, роль связующего звена между основным этапом следствия и предстоящим судебным разбирательством. Можно сказать, что окончание предварительного следствия – не формальность, а ответственный и содержательный этап, влияющий на дальнейшую судьбу дела.

Глава 3 Проблемные вопросы и направления совершенствования института предварительного следствия как формы расследования

3.1 Проблемы приостановления и возобновления предварительного следствия

Приостановление предварительного следствия, может быть реализовано по причине невозможности участия в данном процессе подозреваемого либо обвиняемого. Возобновление данного процесса происходит в том случае, когда будут устранены все обстоятельства, мешающие указанным лицам принимать участие в расследовании (ст. ст. 208-210 УПК РФ).

Следует отметить, что прямого определения рассматриваемого термина в действующем УПК нет, т.к. в ст. 208 зафиксированы только лишь причины, согласно которым, следователь может реализовать подобное постановление. Исходя из указанного, важно провести более детальное исследование научных работ, в которых авторы осуществляли его изучение и практическое применение.

Также важно заметить, что действующий УПК не дает никаких указаний относительно периода, на который можно приостановить проведение расследования, что может вызывать самые разные правовые последствия.

В частности, возможность паузы в деле возникает в случае, если лицо, виновное в преступном деянии уклоняется от следствия и суда, либо если данное лицо является с повинной или полиция проводит его арест, тогда следствие возобновляется (п. 3 ст. 78 УПК) [38].

Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет провести приостановку следствия в случае, если дело касается подозреваемого. Данный аспект, зафиксированный в процессуальном кодексе, довольно часто применяется на практике, так как повышает уровень эффективности следствия и позволяет собрать полную доказательную базу по совершенному преступлению в установленные законодательством сроки.

Следует напомнить, что статус обвиняемого определяется на основании собранной доказательной базы, а подозреваемый – это «лицо, которое является лишь возможным участником преступного действия, т.к. отсутствуют прямые факты его преступной деятельности. Даже в ситуации, когда следователь точно знает о совершении преступления одним лицом, количество подозреваемых по этому делу, не ограничивается» [17, с. 78]. Поэтому, приостановка следствия по отношению к одному из них, возможна на лишь основании соответствующих обстоятельств. Что касается проведения следствия по отношению к иным подозреваемым в деле, то они должны продолжаться.

В ч. 1 ст. 208 УПК указаны причины, согласно которым возможно сделать паузу в ведении следствия по отношению к подозреваемому. Но и здесь присутствуют некоторые пробелы. Так, если присутствует подозреваемое лицо, но пока нет точных доказательств его вины, а также следствие не может установить состояние его здоровья либо местоположение, следствие можно приостановить.

Рассматривая п. 3 ч. указанной выше статьи, содержит в себе тезис о том, что даже на фоне того, что подозреваемый находится в известном органам месте, его нельзя привлечь к ответственности, поскольку нет весомых доказательств его участия в преступном деянии. Данная формулировка несколько обтекаема, но она прямо защищает права и свободы, интересы гражданина.

Предполагаем, что следует внести коррективы в указанный пункт статьи 208 УПК в виде расширенного списка оснований для принятия решения о приостановке следствия.

Обратив внимание на п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК, видим, что здесь речь идет о таком обстоятельстве, как подтвержденная медицинской экспертизой болезнь, на основании чего, по отношению к подозреваемому, можно приостановить следствие и прочие следственные мероприятия.

Таким образом, можно выделить следующие характерные черты:

- «временный характер заболевания (а значит, перспектива выздоровления),
- определенная степень тяжести (должно быть достаточно тяжёлым, отсутствие возможности к осуществлению активных действий);
- наличие медицинского заключения, подтверждающее как наличие самого заболевания, так и его тяжесть;
- создание препятствий для участия в производстве по уголовному делу;
- наличие данного заболевание должно создавать реальные препятствия (как физического, так и интеллектуального плана) для участия лица в производстве по уголовному делу» [24, с. 885].

«Однако и данное основание требует дополнений и пояснений со стороны законодателя, поскольку сложно определить подходит ли данный вид заболевания в конкретной ситуации при условии перспективы выздоровления лица, сохранении полученных доказательств, а также своевременности разрешения уголовного дела» [29, с. 344].

Но вместе с тем, и подобные коррективы действующего законодательства также следует более детально пояснять, так как сегодня нет однозначного перечня болезней, которые являются основанием для принятия рассматриваемого в работе процессуального решения. Подобное положение вещей может крайне негативно сказаться на ведении следствия либо сборе доказательной базы.

Проанализировав положения уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод о том, что «действующая редакция требует внесения определения «приостановления предварительного следствия» как процессуального решения, в связи с чем, также возникает необходимость в конкретизации оснований, служащих к его принятию» [29, с. 344].

Переходя к рассмотрению особенностей возобновления предварительного расследования по приостановленным уголовным делам,

автор отмечает, что под возобновлением предварительного расследования понимается процессуальное решение, которое принимается уполномоченным на то должностным лицом органа предварительного расследования при наличии предусмотренных законом оснований для продолжения производства расследования по уголовному делу.

Согласно положениям ст. 211 УПК РФ предварительное следствие (и, соответственно, дознание) возобновляется на основании постановления следователя (дознателя) после того, как отпали основания его приостановления, или возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого, или прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия.

Приостановленное уголовное дело может быть возобновлено также на основании постановления руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя, а также в связи с отменой прокурором постановления о приостановлении уголовного дела. Анализ оснований возобновления предварительного расследования в форме следствия позволяет утверждать, что законодатель в положениях ст. 211 УПК РФ отразил не весь исчерпывающий перечень возможных оснований для возобновления предварительного расследования по приостановленному уголовному делу, поскольку в правоприменительной практике имеют место иные случаи, когда возникает необходимость возобновления предварительного расследования.

Так, в качестве примера можно привести ситуацию, когда уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования полностью или частично утрачены материалы уголовного дела (по объективным причинам), что, в свою очередь, обуславливает необходимость производства повторных процессуальных и следственных действий. При этом уголовно-процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц органов предварительного расследования выступает в

качества предмета регулирования правового института возобновления производства по уголовному делу, поскольку их действия направлены на принятие уголовно-процессуального решения о возобновлении предварительного расследования и в последующем направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения и в суд.

Таким образом, особенностью института приостановления предварительного расследования выступает отсутствие основных участников судопроизводства со стороны защиты, а именно подозреваемого или обвиняемого, или же невозможность осуществления процессуальных или следственных действий, в том числе дополнительных, без их участия для устранения уголовно-процессуальных препятствий расследования уголовного дела. В свою очередь особенностью института возобновления предварительного расследования выступает то, что законодатель отразил не исчерпывающий перечень оснований для возобновления предварительного расследования по приостановленным уголовным делам.

3.2 Проблемы возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия

Статья 1069 ГК указывает, что если органы публичной власти нанесли физическому либо юридическому лицу вред действиями либо бездействием, следует восстановить нарушенные права за счет бюджета того органа власти, который его допустил.

Несомненно, на фоне рыночных отношений, современное общество не может эффективно существовать без юридических лиц, т.к. данная категория играет огромную роль, как в экономической, так и в социальной и иных сферах жизнедеятельности страны. Именно предприниматели и являются динамичной движущей силой развития и совершенствования государства. Следовательно, как физическим, так и юридическим лицам важно предоставлять защиту их прав, свобод и интересов.

В рамках данной работы также следует упомянуть, что ст. 1070 ГК, регулирует основные принципы защиты прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, которые пострадали от деятельности либо бездействия государственных органов власти, которые зафиксированы в ст. 1069 указанного кодекса.

В перечень данных дополнений и пояснений, обстоятельств, вызванных деятельностью государственной структуры власти, вошли следующие:

- нанесение ущерба по причине проведения различных мероприятий работниками правоохранительных органов;
- нанесение ущерба государственными структурами, указанными в ст. 1070 ГК, а также теми способами, которые отмечены в данном акте;
- привлечение к гражданской ответственности лиц, вина которых не доказана, что вызывает ущерб со стороны правоохранительной системы и отдельных представителей данной структуры (п. 1 ст. 1070 ГК).

Так, в указанной статье рассмотрены ситуации, при которых необходимо возмещать вред, нанесенный разными органами правоохранительной структуры в процессе их профессиональной деятельности.

В первом случае, закрепленным в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, предполагается «причинение вреда гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также причинение вреда юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности» [12].

Во втором случае, закрепленном в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, предполагается «причинение вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, не повлекшему последствий, предусмотренных в первом случае» [12].

«Основанием для подобного выделения является то, что в первом случае в отличие от второго вред причиняется незаконными действиями правоохранительных органов, умаляющими конституционные права на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем, законодателем устанавливается правило о возмещении подобного вреда даже в случае отсутствия вины в действиях правоохранительных органов» [29, с. 344].

Дискуссионным является вопрос о характере перечня, приведенного в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. Исходя из буквального толкования положений п. 1 ст. 1070 ГК РФ, можно сделать вывод о его закрытом характере, однако, анализ судебной практики свидетельствует об обратном.

Так, «несмотря на закрытый характер приведенного перечня Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу Т. Н. Аликиной на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 1070 ГК РФ, определил, что возмещению также подлежит вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого» [32].

«В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ указал, что положение лица, которое было задержано в качестве подозреваемого и помещено в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых, в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения» [32].

Аналогичную позицию «Конституционный Суд РФ принял и в отношении незаконного административного задержания граждан при рассмотрении жалоб граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова на нарушение их конституционных прав положениями

ст. ст. 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, п. 1 ст. 1070 и абз. 3 ст. 1100 ГК РФ и ст. 60 ГПК РФ» [37].

Опираясь на ранее рассмотренные факторы, заметим, что п. 1 ст. 1070 ГК, не закрепляет полный перечень тех случаев противоправных ограничений и нанесения ущерба правам, интересам и свободам граждан, которые сегодня происходят на практике. Следовательно, в указанный пункт статьи следует внести определенные коррективы, в частности, расширить перечень методов, с помощью которых возможно установить ограничения для прав и свобод граждан. В обоих упомянутых случаях возмещение вреда происходит за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в порядке, установленном законом.

«На сегодняшний день законом, устанавливающим порядок возмещения вреда государственными органами или их должностными лицам, является УПК РФ. Помимо этого, к указанным правоотношениям применяются положения Указа Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»» [47].

«В случае, когда гражданину или юридическому лицу был причинен вред, повлекший последствия, предусмотренные п. 1 ст. 1070 ГК РФ, при возмещении вреда следует руководствоваться положениями главы 18 УПК РФ, которая посвящена реабилитации гражданина, которому был причинен вред в результате уголовного преследования» [47].

В соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение:

- заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;

- штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- иных расходов.

Под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, следует понимать «как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования, так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других» [35]. В соответствии с ч. 2 ст. 135 УПК РФ «реабilitированный вправе обратиться в суд с требованием о возмещении имущественного вреда в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ, со дня получения извещения с разъяснением порядка возмещения вреда» [35]. Согласно ч. 4 ст. 135 УПК РФ «требование реабилитированного о возмещении имущественного вреда должно быть рассмотрено судом не позднее одного месяца со дня его поступления [35]. Помимо возмещения имущественного вреда реабилитированного ч. 2 ст. 136 УПК РФ предусмотрено «возмещение морального вреда, при этом указано, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства» [35]. «При компенсации морального вреда в рамках рассматриваемых правоотношений применяются общие правила о компенсации морального вреда, установленные в ст. 151 ГК РФ и ст. 1099 ГК РФ, а также специальное правило, установленное в ст. 1100 ГК РФ, согласно которому компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения

заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Позиции Конституционного Суда РФ в отношении возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого, а также незаконного административного задержания применимы и при возмещении морального вреда в порядке абз. 3 ст. 1100 ГК РФ» [27], [37]. Из буквального толкования норм права, регулирующих компенсацию морального вреда, которые содержатся как в ст. 136 УПК РФ, так и в ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ, следует, что данная выплата предназначается каждому гражданину, который является участником разбирательства и которому был нанесен физический и нравственный вред.

Но вместе с тем, как становится видно из примеров судебной практики, данные нормы применяются сегодня в довольно ограниченном количестве. В частности, когда речь идет о выплате компенсации за нанесенный моральный вред, причиненный гражданину, восстановленному в своих гражданских правах, либо вреда, нанесенного его родным, в своей основной массе, судебные инстанции не удовлетворяют подобные иски, поясняя свою позицию тем, что в действующем законодательстве нет соответствующих указаний, с помощью которых и должны осуществляться выплаты данных возмещений.

Опираясь на данные факты, считаем целесообразным ввести в действующее законодательство возможность выплаты возмещения не только непосредственно лицу, которому нанесли вред, но и его родным и тем, по отношению к кому, также были осуществлены неправомерные действия, повлекшие за собой последствия в виде ущерба.

Таким образом, в действующем ГК (п. 1 ст. 1070) присутствует регламент, посредством которого возможно осуществлять возмещение пострадавшим лицам, как физическим, так и юридическим компенсации при условии, что были собраны необходимые доказательства о причинении ущерба.

Следовательно, благодаря данному правовому механизму, возможно восстанавливать нарушенные гражданские права обеих категорий лиц.

Но если обратиться к действующей практике, становится понятно, что действующие нормы в современном законодательстве слишком неопределенны, что и позволяет некоторым представителям правоохранительной системы, допускать нарушение прав, свобод и интересов как физических, так и юридических лиц и посягать на их личную неприкосновенность. «В сложившейся ситуации, будет целесообразно дополнить некоторые нормы, посредством чего, граждане страны, а также юридические лица, получат больше возможностей для защиты своих прав, свобод и интересов и смогут получить положенные компенсации» [29, с. 344]. В действующем законодательстве прямо указано, что государство обязано защищать как физических, так и юридических лиц от произвола представителей правоохранительной системы и иных органов власти и призывать их к ответственности в случае доказанных нарушений с их стороны.

Как показывает судебная практика, в большинстве случаев, когда в суд обращаются физические и юридические лица за выплатой компенсации по причине нанесения им ущерба органами власти, суды отклоняют подобные прошения либо определяют частичную выплату компенсации.

Так, в практической деятельности причинение вреда органами государственной власти или их должностными лицами не является редкостью, что подтверждается материалами судебной практики. Так, «истец заявил исковое требование о возмещении морального вреда, причиненного органами власти. В обоснование требований указал, что он находился в камере содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, в которой отсутствовали системы водоснабжения и водоотведения, что является нарушением его прав и свобод. В результате рассмотрения дела исковые требования были удовлетворены частично (изменены в части размера компенсации морального вреда)» [33].

Одновременно с этим, не всегда требования подобного рода удовлетворяются, так как вина должностных лиц или органов государственной власти в ряде случаев отсутствует. Так, «истец заявил требование о возмещении вреда, причиненного должностными лицами государственного органа. В обоснование исковых требований указал, что его автомобиль был угнан с территории органа внутренних дел. Однако в результате рассмотрения искового заявления в удовлетворении требования было отказано, так как вина должностных лиц ОВД в данном инциденте не установлена» [7].

В ситуации, когда нанесенный ущерб не попадает под юрисдикцию п. 1 ст. 1070 ГК, тогда в действие вступают иные средства компенсации пострадавшей стороне. В данной ситуации применима ст. 1069 ГК, согласно которой, следует предоставлять доказательства вины тех органов публичной власти, которые своими действиями либо бездействием, нарушили конституционные права, свободы и интересы граждан. На фоне того, что сегодня отсутствуют результативные подходы доказательства вины публичных органов власти и их должностных лиц в целом ряде ситуаций, отмеченное выше условие не позволяет компенсировать тот вред, который был нанесен физическим и юридическим лицам.

Таким образом, порядок возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, является важнейшим институтом гражданского права, обеспечивающим защиту прав и законных интересов граждан в случае нарушения их прав со стороны правоохранительных органов и суда.

Данный институт основывается на фундаментальных принципах правового государства, закрепленных в Конституции Российской Федерации, и детально регулируется гражданским законодательством. Только при условии эффективного функционирования данного института можно говорить о реальном обеспечении конституционных гарантий защиты прав и свобод граждан от произвола государственных органов и должностных лиц.

Заключение

В истории становления и развития органов предварительного следствия на территории России, структура этих институтов неоднократно менялась вслед за общими реформами государственного управления и изменениями в системе взаимоотношений между гражданами и государством. Вместе с тем процесс преобразования досудебного производства не сопровождался становлением автономии следственных органов относительно обвинительной власти. Напротив, наблюдалась тенденция интеграции их функций: по мере развития модели предварительного следствия в деятельность следователя постепенно включались ключевые элементы обвинительного механизма, что отражало стремление к сближению этих сфер.

В настоящее время предварительное следствие в уголовном процессе рассматривается как форма расследования, основной задачей которой выступает всестороннее и объективное установление фактических обстоятельств преступления. На этом этапе внимание уделяется не только процессу преступления, но и определению круга лиц, чьи действия связаны с нарушением уголовного закона. Помимо сбора необходимой информации, предварительное следствие способствует реализации мер уголовной ответственности, ориентируя процесс на привлечение к ней исключительно тех лиц, чья вина обоснованно подтверждена доказательственной базой.

Процесс предварительного расследования охватывает комплекс действий со стороны органов следствия и дознания, цель которых - выявление обстоятельств совершения преступления и последующее направление собранных материалов в суд. Одним из фундаментальных начал уголовного судопроизводства признаётся обеспечение защиты законных интересов и прав личности. Вмешательство различных специализированных субъектов расследования, таких как следователи и дознаватели, способствует точной и однородной реализации положений уголовно-процессуального права, тем

самым поддерживая высокий уровень гарантированности свобод каждого участника процесса.

На этапе предварительного расследования уголовного процесса реализуется комплекс задач, направленных как на установление обстоятельств совершённого преступления, так и на выявление лиц, к нему причастных. В рамках этой стадии не только определяется круг участников события, описанного в нормах УК РФ, но и предпринимаются меры, направленные на предупреждение новых преступных посягательств. Данная фаза выступает важной основой, позволяющей подготовить уголовное дело к дальнейшему судебному рассмотрению, при этом каждая стадия уголовно-процессуального производства носит самостоятельный функциональный характер, чему в полной мере отвечает и предварительное расследование.

В настоящей работе установлено, что различие предварительного следствия и дознания определяется, прежде всего, уровнем сложности расследуемых преступлений, что обуславливает специфику используемых процедур. За период эволюции обеих форм предварительного расследования сложилась система органов, осуществляющих эти функции, а также обобщён определённый опыт их деятельности, основанный на выработанных механизмах организации и процессуального взаимодействия. Примечательно, что аналогичные особенности расследования, характерные для процедур, близких к дознанию и отличающихся от традиционного следствия, наблюдаются и в ряде зарубежных правовых систем.

Следователь обязан действовать не только согласно установленным процессуальным требованиям, но и руководствоваться своим профессиональным опытом, знаниями и навыками, материалами дела и теми целями, которые ставит перед ним закон. Если сотрудник следственного отдела правильно оценивает все собранные доказательства, совершает все необходимые следственные действия, это способствует установлению истины по делу.

В результате анализа проблем приостановления и возобновления предварительного следствия по уголовному делу установлено, что в ч. 1 ст. 208 УПК указаны причины, согласно которым возможно сделать паузу в ведении следствия по отношению к подозреваемому. Но и здесь присутствуют некоторые пробелы. Так, если присутствует подозреваемое лицо, но пока нет точных доказательств его вины, а также следствие не может установить состояние его здоровья, либо местоположение, следствие можно приостановить.

Рассматривая п. 3 ч. указанной выше статьи, содержит в себе тезис о том, что даже на фоне того, что подозреваемый находится в известном органам месте, его нельзя привлечь к ответственности, поскольку нет весомых доказательств его участия в преступном деянии. Данная формулировка несколько обтекаема, но она прямо защищает права и свободы, интересы гражданина.

Предполагаем, что следует внести коррективы в указанный пункт статьи 208 УПК в виде расширенного списка оснований для принятия решения о приостановке следствия.

Обратив внимание на п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК, видим, что здесь речь идет о таком обстоятельстве, как подтвержденная медицинской экспертизой болезнь, на основании чего, по отношению к подозреваемому, можно приостановить следствие и прочие следственные мероприятия.

Однако и данное основание требует дополнений и пояснений со стороны законодателя, поскольку сложно определить подходит ли данный вид заболевания в конкретной ситуации при условии перспективы выздоровления лица, сохранении полученных доказательств, а также своевременности разрешения уголовного дела.

Таким образом, проанализировав положения уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод о том, что действующая редакция требует внесения определения «приостановления предварительного

следствия» как процессуального решения, в связи с чем, также возникает необходимость в конкретизации оснований, служащих к его принятию.

О возобновлении предварительного следствия (дознания) уведомляются подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший и его представитель, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители и прокурор.

В свою очередь в рамках проблем возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия установлено, что из буквального толкования норм права, регулирующих компенсацию морального вреда, которые содержатся как в ст. 136 УПК РФ, так и в ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ, следует, что данная выплата предназначается каждому гражданину, который является участником разбирательства и которому был нанесен физический и нравственный вред.

Но вместе с тем, как становится видно из примеров судебной практики, данные нормы применяются сегодня в довольно ограниченном количестве. В частности, когда речь идет о выплате компенсации за нанесенный моральный вред, причиненный гражданину, восстановленному в своих гражданских правах, либо вреда, нанесенного его родным, в своей основной массе, судебные инстанции не удовлетворяют подобные иски, поясняя свою позицию тем, что в действующем законодательстве нет соответствующих указаний, с помощью которых и должны осуществляться выплаты данных возмещений.

Опираясь на данные факты, считаем целесообразным ввести в действующее законодательство возможность выплаты возмещения не только непосредственно лицу, которому нанесли вред, но и его родным и тем, по отношению к кому, также были осуществлены неправомерные действия, повлекшие за собой последствия в виде ущерба.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 405-409.

2. Апелляционное постановление Калининградского областного суда Калининградской области №22К-408/2025 от 12.03.2025 года по делу № 3/12-12/2025 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/K0XX7nsx6nVw/ (дата обращения: 30.08.2025).

3. Апелляционное постановление Смоленского областного суда Смоленской области № 22К-307/2019 от 03.03.2019 года по делу №22К-307/2029 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/32tlx1DI2IW1/ (дата обращения: 30.08.2025).

4. Апелляционное постановление Тульского областного суда Тульской области № 22К-676/2019 от 17.03.2019 года по делу № 22к-676/2019 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/wcrl5gBdUj6m/ (дата обращения: 30.08.2025).

5. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда Ставропольского края от 06.07.2020 года по делу № 3/14-5/2020 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/lunsZvbKNvmw/ (дата обращения: 30.08.2025).

6. Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-2254/2020 22К-2254/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 3/7-6/20 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/TISnt0VezeQa/ (дата обращения: 30.08.2025).

7. Апелляционное определение ВС Республики Башкортостан от 08.07.2019 года № 33-12762/2019. СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://>

[www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV
&n=407069#05141326179500647](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=407069#05141326179500647) (дата обращения: 13.10.2025).

8. Бауэр Д.А. Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе / Молодой ученый. 2016. № 9. С. 799-803.

9. Белозерцев С.М. Дальневосточные и Восточно-Сибирские горнополицейские подразделения в XIX в начале XX веков // Становление и развитие полиции Восточной Сибири в XVIII и начале XX вв. Сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Посвящается 300-летию российской полиции). Иркутск : ВСИ МВД России, 2018. С. 105-108.

10. Бобров В. К. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 33-36.

11. Булатов Г.А. Современные технико-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия / Г.А. Булатов, А.В. Коротков // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 17 мая 2023 года / Гл. редактор В.И. Кожанов. – Чебоксары : ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»», 2023. С. 201-205.

12. Буй В.Т. О некоторых вопросах соотношения следствия и дознания как форм предварительного расследования // Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России. 2020. С. 73-76.

13. Гавриленко Н.С. Органы предварительного следствия в России в дореволюционный период (1864-1916 гг.) / Н.С. Гавриленко // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 263-265.

14. Гимазетдинова И.Н. К вопросу о правилах оформления уголовного дела // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия

развития: сборник научных трудов Международ. науч.- практич. конференции. М., 2022. С. 480-483.

15. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Гаврилин Ю.В. Справочник следователя. М., 2008. 752 с.

16. Григорьева, Н. В. Жамкова О.Е., Угольников Н. В. Научный взгляд на понятие окончания предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 37-39.

17. Данильян Э.С. Внутреннее убеждение при оценке следственных ситуаций // Общество и право. 2022. № 2 (80). С. 78-81.

18. Зиновьева Ю.В. Предварительное следствие как форма предварительного расследования / Ю.В. Зиновьева // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 11 (68). С. 332-338.

19. Каркошко Ю. С. Об ознакомлении с материалами уголовного дела // Человек. Социум. Общество. 2024. № 3. С. 134-136.

20. Кольчурин А. Уголовно-процессуальный статус дознавателя органа внутренних дел и роль дознания в борьбе с преступностью/ Кольчурин А. – Текст: непосредственный // Уголовное право. 2017. № 2. С. 87-91.

21. Крылова Д.С. Предварительное расследование как ключевая стадия российского уголовного судопроизводства: современные проблемы и перспективы развития // Криминологический журнал. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-rassledovanie-kak-klyuchevaya-stadiya-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva-sovremennye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.10.2025).

22. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общей редакцией В.М. Лебедева. – изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 1060 с.

23. Лен К.В. История службы участковых полиции и следствия. Барнаул, 2018. 71 с.

24. Мальчук Д.А. Актуальные проблемы приостановления предварительного следствия / Д.А. Мальчук // Судебная система России на

современном этапе общественного развития : Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции, Ростов-на-Дону, 11 декабря 2020 года. – Ростов-на-Дону : Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович, 2020. С. 885-889.

25. Манифест императора Александра I об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г. URL:<https://rarity.rusarchives.ru/dokumenty/manifest-imperatora-aleksandra-i-ob-uchrezhdenii-ministerstv> (дата обращения: 28.05.2025).

26. Манова Н.С. Уголовный процесс : учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 276 с.

27. Медведева Е.В. О некоторых проблемах предварительного следствия / Е.В. Медведева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-3(80). С. 30-33.

28. Миликова А. В. Процессуальное оформление решений следователя // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы X Международ. науч.-практич. конференции. Тамбов, 2021. С. 505-508.

29. Михайлова А.В. Возобновление приостановленного предварительного расследования / А. В. Михайлова, Г. И. Серов // Общество, образование, наука в современных парадигмах развития: Сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 17-18 октября 2022 года / Редколлегия: Е.П. Масюткин [и др.]. – г. Керчь : ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. С. 344-347.

30. Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования: монография / В.А. Михайлов. - М. : Изд-во Российской таможенной академии., 2022. – 214 с.

31. Недайвозов В.С. Некоторые вопросы соотношения предварительного следствия и дознания как формы предварительного

расследования преступлений/ Недайвозов В.С. – Текст: непосредственный // Материалы VI международной научно-практической конференции «Инновационная траектория развития науки: становление, развитие, прогнозы» ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП. 2020. С. 249-256.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-О «По жалобе гражданки Аликиной Т.Н. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2020 № 88-13792/2020. СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=15067#030259722334979533> (дата обращения: 13.10.2025).

34. Подопригора А.А. Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе / А.А. Подопригора, В.В. Наволокин // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-6. С. 80-82.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2009.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2012.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // СПС «Консультант плюс»

38. Рогачев Ю.Н. Предварительное следствие как форма предварительного расследования / Ю.Н. Рогачев // Актуальные проблемы российского права: теоретические и правоприменительные аспекты 2021. С. 101-103.

39. Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого: «Реперная точка уголовного преследования или итог предварительного следствия? Юрист- Правоведь. 2021. № 4 (99). С. 100-104.

40. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы. Учебник для вузов. М., 2023. 216 с.

41. Сабельфельд Т.Ю. О некоторых процессуальных полномочиях следователей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 97-99.

42. Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713-1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 49-53.

43. Татьяна Л.Г. Проблемы защиты прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемым в форме дознания/ Татьяна Л.Г. – Текст: непосредственный // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 32-36.

44. Тимощенко Д.В. Процессуальная самостоятельность следователя // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, СанктПетербург, 27 ноября 2020 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 316-319.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

47. Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24 июня 1981 г.) // СПС «Консультант Плюс».

48. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 11.06.2007, № 24, ст. 2830.

49. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

50. Хмелева А.В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 32-35.

51. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. 192 с.

52. Шиловский, Д.В. Предварительное следствие как форма предварительного расследования / Д.В. Шиловский // Флагман науки. 2023. № 4 (4). С. 1164-1169.